

Ли Чиён Авторы сценария Ким Хана и Ким Ёнён

Мой тайный романс

18+

Разбитое сердце

에타는 로맨스

Лучшие дорамы

Ли Чиён

**Мой тайный роман.
Разбитое сердце**

«Издательство АСТ»

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

Чиён Л.

Мой тайный роман. Разбитое сердце / Л. Чиён — «Издательство АСТ», — (Лучшие драмы)

ISBN 978-5-17-147478-2

По воле судьбы застенчивая девушка Юми и ослепительный красавец Чинук встретились на курорте. Она приехала на свадьбу матери, он – сын президента крупной компании, сосланный за провинности работать стажером. Черда нелепых событий привела к тому, что молодые люди провели вместе ночь, но наутро девушка исчезла. Через три года Юми становится диетологом в столовой компании, генеральным директором которой теперь является Чинук. Она делает вид, будто все забыла, а он не может простить ее за побег и превращает жизнь Юми в настоящий кошмар. Смогут ли они преодолеть все трудности и построить отношения?

УДК 821.531-31

ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-147478-2

© Чиён Л.

© Издательство АСТ

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	33
Глава 4	45
Глава 5	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

**Ли Чиён. Авторы сценария
– Ким Хана и Ким Ёнён
Мой тайный роман. Разбитое сердце**

My Secret Romance Book 1 (### ### 1)
Novelized by Lee Ji Youn
Script by Kim Ha na and Kim Yeong yun

Печатается с разрешения Imprima Korea Agency (the Republic of Korea) и Impressum Literary Agency (Russia).

My Secret Romance Book 1 (### ### 1)
Novelized by Lee Ji Youn
Script by Kim Ha na and Kim Yeong yun
All rights reserved.

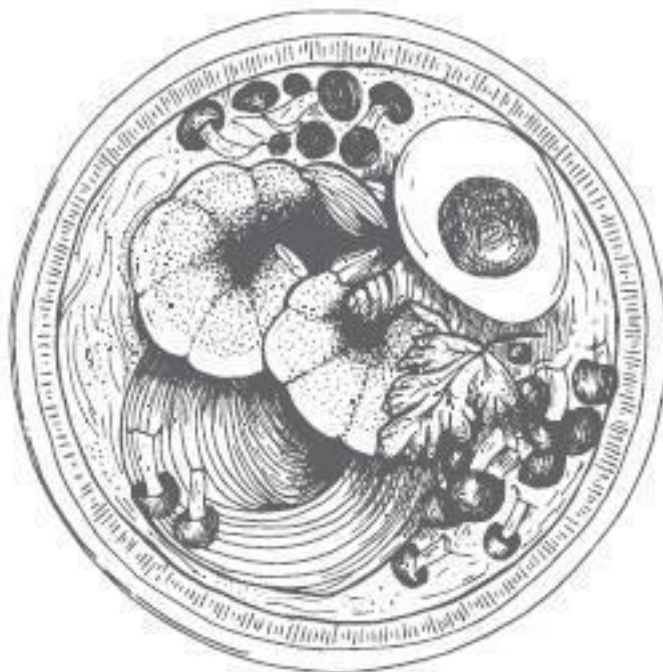
Original Korean edition
published by STORYPUNCH, INC.

В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com

© Диброва Е.В., Козырева А.Л., перевод на русский язык, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1 Это фиаско

– Не смотри на меня так.

Он грубо схватил ее за плечо, и от его страстного взгляда тело девушки будто раскалилось. В горле пересохло. Сердце сжалось.

– Я не могу больше сдерживаться, – прошептал он, прижимая ее к стене.

– Ах...

Губы слегка приоткрылись, и слабый стон с горячим дыханием вырвался из ее груди, обжигая ему шею.

Он коснулся девичьего плеча, а после начал медленно спускаться ниже, ведя рукой по чувственным изгибам, вызывая у нее мурашки по всему телу.

«О боже, я схожу с ума», – подумала она.

Словно прочитав ее мысли, он прильнул к ней в страстном поцелуе, и его горячее...

«Станция Самсон, платформа слева!»

– Черт!

Юми слишком сильно погрузилась в книгу, и сейчас реальность внезапно настигла ее. Она бросила взгляд в окно поезда, поправляя очки в черной оправе. Только недавно была станция Ханян. Как быстро поезд проехал десять остановок...

«Так зачиталась, что чуть не пропустила свою. Что я творю, пора выходить!»

Юми закрыла книгу и подняла сумку, которая стояла у ног. Она хотела прикрыть название романа рукой и быстро спрятать, но обложку с надписью «Недостойн тебя» все равно было видно.

Пассажир рядом осуждающе нахмурился, глядя на слащавое изображение, однако Юми не заметила этого, выбегая из вагона. Она еле пробралась сквозь поток входящих людей и ускорила шаг, чтобы не опоздать на собеседование.

Выйдя из метро, Юми ощутила холод пронизывающего ветра. Достала мобильный телефон из кармана, запахивая куртку, уже вышедшую из моды. «От метро вроде прямо...» – прикинула она, заглянув в карту.

Юми оторвала взгляд от экрана и посмотрела на здание. Сегодня ее первое в жизни собеседование на вакансию диетолога-нутрициолога. Это была самая обычная компания, не из крупных, но Юми была готова работать там с полной самоотдачей. Она даже не надеялась, что ее позовут на очное собеседование, и радовалась этой возможности. Но...

– Кроме диплома диетолога у вас только два сертификата? Указана европейская и китайская кухня... а корейская?

Просматривая холодным взглядом резюме, сотрудник отдела кадров сразу нашел ее ахиллесову пяту.

– В следующем месяце у меня как раз экзамен по корейской кухне, – как можно любезнее ответила Юми, выдавив самую милую улыбку, на которую была способна.

– Неужели? – усмехнулся мужчина.

Такой ответ его не устроил. Он демонстративно отложил бумаги и спросил:

– Вы не получили этого сертификата еще в университете?

Язвительный тон ранил Юми – она виновато опустила взгляд. Воодушевление куда-то улетучилось.

– Мы закончили, спасибо.

– Спасибо, до свидания.

Девушка вежливо поклонилась. И не успела выйти за дверь, как в кабинет почти вплыла стройная красавица.

– Ого, у вас семь сертификатов о повышении квалификации, Ким Хина! – первым начал разговор сотрудник, прежде холодно допрашивающий Юми. Новая кандидатка даже не успела сесть.

– Корейская, европейская, японская, китайская кухня, кондитерские изделия, выпечка и даже лицензия на готовку ядовитой рыбы фугу. Это потрясающе!

Юми взглянула на сидящую в кресле кандидатку, не веря своим ушам: «Серьезно? Эти люди только на сертификаты смотрят?»

Семь! У этой девушки было больше всех сертификатов среди претендентов на эту вакансию. Как обойти такого конкурента и получить работу?

– Ох...

Она вздохнула, как будто земля вот-вот уйдет из-под ног, и повесила на плечо сумку, которую перед собеседованием оставила на стуле в комнате ожидания.

«Да... Предчувствие меня не подвело. Похоже, мне не перезвонят, так что теперь главное сосредоточиться на экзамене по корейской кухне», – подумала Юми.

На выходе из здания у нее зазвонил телефон.

– Алло?

– Юми, привет! – раздался вкрадчивый женский голос, как будто на том конце думали, стоило ли начинать разговор.

Это была Соён, ее бывшая одноклассница, которая регулярно звонила школьным подругам раз в два месяца. Сегодня, вероятно, тот самый день.

– Ты где? – спросила она.

– Рядом со станцией Самсон. У меня было собеседование.

– Точно, ты говорила, что сегодня пойдешь. Ну как, тебя взяли?

– Не-а. Со мной пришла чудо-женщина с семью сертификатами.

– Прямо чудо?

– Вроде того... В любом случае я сама виновата, – пробормотала Юми бесцветным голосом.

- Бедняжка. Мы тебя поддержим, приезжай.
- Куда это?
- В «Отрыв» – туда сейчас все ходят!
- «Отрыв»? – удивилась Юми.

За тяжелой железной дверью с неоновой вывеской «Отрыв» звучала шумная музыка. Лазерные лучи прорезали духоту зала. Кто-то из посетителей энергично танцевал, другие, прилипнув к барной стойке, пили, а третьи громко разговаривали. Всегда многолюдный, клуб «Отрыв» был идеальным местом, чтобы спастись от одиночества.

Чинук облокотился на дверь и безучастно огляделся.

- Посмотри, какой красавчик!

Девушки уставились на него. Одет он был просто: в черную футболку и джинсы. Но одежда облегла спортивное тело, подчеркивая широкие плечи, высокий рост и стройную фигуру. Его черты лица были совершенными, как у скульптуры. Высокая переносица, изящные темные брови, острая линия подбородка и пухлые губы... Настоящий принц из сказки, малейшее движение которого привлекало всеобщее внимание.

- Наверное, он модель.
- И не говори. У меня аж голова закружилась.

Все девушки вокруг перешептывались и не сводили взгляда с Чинука. Одна из них, явно уверенная в своей красоте, подошла к парню.

- Чха Чинук, верно? – Девушка улыбнулась и подмигнула ему.

Он поморщился, не подтверждая и не отрицая.

- Я часто бываю здесь, – продолжала девушка.

Положив руку ему на плечо, она бросила на него томный взгляд.

- И что с того?

Сказано это было настолько холодно, что ее зрачки расширились от удивления. Многие парни сразу очаровывались ею, а Чинук и бровью не повел.

- Тогда тебе не стоит сюда больше ходить.

Глядя сверху вниз, Чинук невозмутимо убрал руку девушки, повернулся спиной к танцполу и отряхнулся, будто от пыли.

Она ошеломленно смотрела ему вслед, не веря, что ее отвергли. Вскоре удивление сменилось гневом.

- Да пошел ты!

Но Чинук исчез в толпе и даже не оглянулся.

- Пришел?

Широко улыбаясь, через танцпол к нему подошел владелец клуба, он же университетский друг – Чхольмин.

– Уже и не надеялся увидеть тебя здесь. На Эри все время спрашивает, придешь ли ты. От нее столько шума, ты бы знал...

- На Э... Кто? – Чинук нахмурился, услышав незнакомое имя.

- На Эри, новая актриса. Только дебютировала.

- Неинтересно.

- Правда не слышал о ней? У девчонки потрясающая фигура! Тебе стоит это увидеть.

Чхольмин ухватил друга за плечо и потащил искать ту самую На Эри. Вдруг он застыл в изумлении – аж рот открыл, – будто увидел приведение.

– Да ладно, вы шутите?

Чинук повернул голову, желая узнать причину такого удивления.

– Эй! Кто пустил сюда эту замарашку?

Он перевел взгляд на девушку в углу, про которую говорил Чхольмин. Волосы собраны в пучок, очки в грубой черной оправе, костюм давно вышел из моды... Рубашка застегнута под горло на все пуговицы, сумка на ремне через плечо – весь ее облик совершенно не вписывался в окружающую обстановку. Чинук недоуменно поморщился.

Она еще могла вытерпеть громкую музыку, от которой барабанные перепонки были готовы лопнуть в любой момент, а вот толпу – точно нет. Только повернешься, как заденешь кого-нибудь... Юми из последних сил лавировала в толпе, пытаясь не врезаться в других.

Но большинству вокруг, в отличие от нее, похоже, было все равно. Люди танцевали, держась из стороны в сторону, и касались друг друга телами. В зале стояла жара, воздуха не хватало, словно в сауне.

«Почему за такие мучения берут столько денег?» – подумала Юми.

Пот лил ручьем, очки соскользнули вниз. Она поправила их кончиком пальца и трянула головой. Какой тут «отрыв»... Она даже расслабиться не могла, чувствуя лишь головную боль.

Осторожно, чтобы ни с кем не столкнуться, продвигалась вперед. На полпути до танцпола она заметила Соён и компанию – все высматривали ее. Подруги в мини-платьях на смертоносно высоких шпильках рядком ждали у барной стойки, каждая с бутылкой пива. Юми в ее черном брючном костюме сильно контрастировала с этими красавицами в пикантных нарядах. Она была похожа на ворону, приближающуюся к стае прекрасных лебедей.

Соён оглядывалась по сторонам, но вдруг будто зацепилась взглядом за что-то странное. Она посмотрела прямо на подошедшую Юми.

– Ого! – не удержавшись, воскликнула подруга.

Как по команде вся компания повернула головы. Хором они повторили возглас Соён и столпились вокруг новоприбывшей.

– Ты правда пришла в таком виде?

– Кто так в клуб одевается?

Что, годы уже берут свое и память начала их подводить? Сказала же по телефону, что придет после собеседования! Но стоило Юми наткнуться на возмущенный взгляд Соён, как ответ застрял у нее в горле. Она же не сделала ничего плохого, почему ей так неловко? В итоге смущенно улыбнулась и пробормотала:

– А, это... Я только с собеседования.

Тогда Соён громко спросила:

– И как прошло?

Лебедь готова заклевать ворону? Она же рассказала, что провалилась, а Соён пообещала поддержать ее. Однако Юми не нашлась с ответом и только вздохнула. Забрала у Соён бутылку и глотнула прямо из горлышка.

- Побудь здесь. Сейчас я ее выведу, – решительно сказал Чхольмин, следивший за Юми.
- Не стоит. Она необычная!

Чинук быстро поймал друга за руку. Да, наряд девушки выглядел кошмарно, однако не выгонять же ее за это...

- По-твоему, она выглядит необычно? На мой взгляд, просто ужасно.
- Брось. Лучше сделай что-нибудь с музыкой.
- О, тебе тоже не нравится?

Честно говоря, Чинук лишь хотел сменить тему, но музыка сегодня и правда была совершенно пресной и скучной.

– У диджея форс-мажор случился, так что взял замену. Тухляк какой-то ставит, скажи? Еще и эта оборванка пришла. Я просто...

- Забудь.

Прервав Чхольмина, Чинук заметил в углу человека в синем костюме и замер.

- Вот же... Увязался за мной.

Он нахмурился, его лицо приобрело недоброе выражение.

- Кто? – Чхольмин в недоумении проследил за взглядом Чинука.
- Чан, помощник отца.
- Этот тип и в туалете за тобой следит?

На прошлой неделе президент компании Чха Тэбок поручил своему личному помощнику Чан Учжину следить за Чинуком, чтобы знать о каждом шаге своего сына.

– Думал, что ускользнул от него, но помощник все же добрался сюда. Так, дружище, я пошел.

Чинук попытался незаметно выбраться из клуба, но внезапно путь ему преградила девушка. Глаза у незнакомки вызывающе блестели.

- Ты кто? – прищурился, разглядывая ее.

Обтягивающая одежда, яркий макияж... Та актриса, На Эри?

Хоть он и не видел фото, но, встретив девушку лично, заметил на ее лице следы пластических операций. Даже макияж не мог этого скрыть. Не сдержавшись, Чинук нахмурился.

- Слышала, ты часто бываешь здесь. Ждала этой встречи с прошлой недели.
- Неинтересно, – отмахнулся он в своей обычной манере и попытался пройти мимо.

Но Эри вдруг обняла его со спины и прижала к себе. От неожиданности парень пошатнулся и непроизвольно навалился на стену, оказавшись почти вплотную к девушке.

- Ты что делаешь?

Рассердившись, Чинук попытался вырваться, но ничего не вышло – та крепко вцепилась.

По-хорошему тут явно не получится... Одной рукой Чинук оперся о стену, второй ухватил Эри за подбородок. Ему доводилось встречать женщин, безрассудно идущих в лобовую атаку. Избавиться от еще одной будет легко.

Приблизился к ее лицу, будто хотел поцеловать. В тщетной надежде она слегка приоткрыла губы, но Чинук лишь насмешливо улыбнулся.

– А вблизи следов еще больше! Глаза подправила, нос сделала... Над подбородком тоже поработала?

Он хотел унижить ее. Вот только Эри повела себя нетипичным образом – одарила его сияющей улыбкой и ответила:

– Зато грудь у меня своя!

«У нее проблемы с головой? Или самооценка зашкаливает?» – подумал Чинук и озадаченно уставился на девушку.

Юми икнула, разглядывая ряд пустых бутылок на столе. Хмель не сразу ударил в голову, так что пришлось выпить столько, что в животе забулькало. Вообще печаль лучше всего лечить с помощью сочжу... Облизнув губы, Юми потянулась за новой бутылкой.

– Эх!

Не успела она сделать еще один глоток, как почувствовала, что организм пытается сообщить что-то важное. Видимо, слишком быстро пила? Черт... А где здесь туалет? Схватившись одной рукой за живот, Юми вскочила с места, огляделась и увидела нужную табличку в конце узкого коридора.

Какая-то обнимающаяся парочка загородила ей дорогу. Что эти двое устроили возле туалета? Она неловко поправила очки, присматриваясь.

Парень и девушка, которые, казалось, вот-вот сольются в поцелуе, выглядели как герои романтического фильма. Особенно парень, от красоты которого дух захватывало.

Каково это, когда тебя любит такой красавчик? На мгновение в голове у Юми возникла сцена из «Недостойн тебя». Там тоже герой в страстном поцелуе прижимал героиню к стене! «Почему целуются они, а краснею я?» – подумала Юми, прикусив нижнюю губу. Она слишком ярко представила головокружительную сцену из книги.

– Ой!

Только не сейчас... Фантазия будто усилила тянущее ощущение внизу живота. Хотелось бы ей увидеть больше, но...

– Простите! Но мне очень надо...

Юми пробежала между парнем и девушкой, оттолкнув их друг от друга, и шмыгнула в туалет.

– Эй, ты! – закричала Эри.

Романтическая атмосфера была разрушена. Воспользовавшись моментом, Чинук развернулся в сторону выхода:

– Я пошел, меня кошка дома ждет.

– Какая еще кошка?

Вместо ответа он махнул Эри рукой и быстро вышел из клуба.

На сковородке вспыхнул столб пламени, и Юми с громким «Ай!» отпрянула. Одного группники повернулись на шум и, глядя на «представление», закричали:

– Опять?

Внезапно откуда-то появилась преподавательница и отодвинула ее от плиты. Выключила газ, схватила сковородку и потушила огонь.

– Спасибо, – давясь кашлем, поблагодарила Юми.

Она осторожно забрала у преподавательницы дымящуюся сковородку с парой жалких обгоревших котлет.

– Это, по-твоему, китайская забегаловка? Что за файер-шоу ты устроила? Собралась всех нас сжечь?

Наставница недовольно посмотрела на девушку. Подобный инцидент произошел явно не впервые.

– Простите...

– Юми, это уже какой раз? Третий? Четвертый?

А ведь ей надо было еще как-то сдать экзамен.

– Третий... наверное...

– Если это повторится еще раз, ищи другой курс. Возможно, наш тебе не подходит, но сейчас много где учат готовить. Или, может, тебе вообще стоит заняться чем-то другим.

«Вероятно, она права? Я чаще не готовлю еду, а сжигаю...»

Незадачливая ученица опустила голову, сняла запотевшие очки и протерла стекла. Что за день?..

Но неприятности на этом не закончились. Юми жила на цокольном этаже в старом многоквартирном доме. Тяжело спустившись по лестнице, она обратила внимание на желтый листок с объявлением, прикрепленный к ее двери.

– Ох... – только и вырвалось у нее после прочтения корявой надписи.

Срок договора аренды истекает через 30 дней без возможности продления. Хозяйка

«Просто нет слов! Как я могу найти новое жилье всего за месяц? Это просто невозможно!» – Юми в отчаянии вздохнула. Зазвонил телефон. Увидев, кто звонит, она помрачнела.

«Как всегда, не вовремя...»

Нехотя приняла вызов и услышала громкий и бодрый голос Михи.

– Привет, доченька!

– Привет, мам, – угрюмо ответила Юми.

– Приглашение получила?

– Нет.

– Как так? Тебе же еще ехать... Ладно, ты и так знаешь место и время, так что приезжай без него.

– Я, наверное, не смогу. Сейчас у меня...

– Что?! Так! – воскликнула Михи. – Моя единственная дочь не приедет на свадьбу?! Хочешь поставить меня в неудобное положение?

Юми отодвинула телефон от уха и поморщилась – слишком резко и громко.

«И мать туда же! Что за день такой? Сплошная нервотрепка. Пожалуйста, просто оставьте меня в покое!» – сокрушалась она.

– Тебе обязательно было устраивать свадьбу в какой-то горной деревне на другом конце страны аж в Канвондо? – вспыхнув, повысила голос Юми.

– Что? Это не просто горная деревня, а отель «Тэбок», элитный курорт...

– Не знаю, что за «Тэбок» такой. Короче, приехать не могу! Да и не хочу. Все! – крикнула она и, не дожидаясь ответа от матери, положила трубку.

Все еще рассерженная, она прижала ладони к вискам. Опустив взгляд, ойкнула от неожиданности. На полу лежал сиреневый конверт.

«Почтальон просунул это под дверь?» – подумала Юми. В конверте была открытка с розовым цветочным узором.

Жених – Ким Ёнхан

Невеста – Чо Михи.

Без этой бумажки Юми легко могла пропустить свадьбу, но теперь, вскрыв конверт и действительно получив приглашение, почувствовала себя неловко. Еще одна головная боль.

– Ну в самом деле! – В отчаянии глядя на приглашение, Юми не знала, как поступить.

– Как это понимать?! – Не успел Чинук войти в кабинет президента Чха, как тот обрушил на него весь свой гнев.

Президент швырнул на стол планшет и посмотрел на сына так, будто был готов придушить его на месте. Взглянув на экран, Чинук недовольно поморщился.

Свидание под луной. Актриса На Эри и богатый наследник крупной компании замечены вместе в клубе.

А он даже не поцеловал ее. Только обнял. Но из этого уже такую шумиху раздули! Похоже, репутации конец...

– Тебе в следующем году тридцать, а ты ни дня не работал, только деньги мои прожигал и прожигашь...

«Как обычно, в своем репертуаре», – подумал Чинук.

– Я бы на твоём месте помалкивал, даже если бы сожалел о своём поведении, – продолжал отец. – Ты только и можешь, что создавать проблемы, а теперь еще и решил из моей компании посмешище сделать?

– Так она уже, – ехидно ответил Чинук.

Лицо президента Чха побагровело от злости.

– Что?!

– Твоя компания, отец, даже не входит в тройку лидеров финансового сектора.

Услышав это, глава «Тэбок групп» с яростью ударил кулаком по столу.

– Паршивец! Все, ты доигрался. Живо собирай вещи и выметайся! Поработаешь стажером – будет тебе уроком.

– Не хочу.

Пропустив ответ мимо ушей, президент Чха нажал на кнопку селектора и приказал:

– Чан, иди сюда! Немедленно выведи отсюда этого мальчишку.

– Отец, ты действительно сделаешь это?

Чинук смотрел на отца взглядом, полным разочарования. Сколько он себя помнил, тот всегда был таким. Мальчик рос без матери, но вместо того, чтобы окружить его заботой, отец еще строже обходился с ним, объясняя это тем, что не хочет избаловать. Вот и сейчас он не пытался спокойно все обсудить, выслушать другую сторону, а сразу дал волю эмоциям. Чинук устал бороться с вечным непониманием.

– Ладно, – процедил сквозь зубы Чинук, сдерживая раздражение, – я пойду!

И, повернувшись спиной к отцу, быстро вышел из кабинета.

– Я должен ехать на ЭТОМ?

На остановке был припаркован туристический автобус с логотипом отеля «Тэбок». Закончив разглядывать его, Чинук повернулся к секретарю Чан Учжину. Тот был одет в розовый костюм.

– Почему не могу поехать на своей машине?

– Распоряжение президента компании, – сухо ответил помощник, поставив чемодан Чинука на землю.

– Ты же все равно поведешь мою машину, Чан. Так, может, и я тоже поеду...

– Взрослый человек, а ведет себя как мальчишка! – вдруг воскликнул Учжин, ткнув пальцем в Чинука. – Ничего не получит, пока не поумнеет! Деньги, карточки, ключи от машины – заberi у него все. Все!

Пока Чинук стоял с ошарашенным лицом, Учжин вежливо поклонился и сказал прежним учтивым тоном:

– Именно так выразился глава.

– Что?

Чинук сжал кулаки. Какое Чану дело до его эмоциональности?

– Тебе это кажется забавным, да, приятель? – спросил он с такой интонацией, что было понятно, насколько его это разозлило.

Учжин неожиданно испугался. Его же не будут бить? Вообще, сыну начальника несвойственно такое поведение, но кто знает? Учжин вжал голову в плечи и нервно сглотнул. Чинук смотрел на него так, будто собирался убить прямо здесь.

– Ладно. Только на этот раз. – С досадой сжав зубы, он взял чемодан и сел в автобус.

Глубоко вздохнув, попытался справиться с гневом. Учжин почти заменил ему отца, после того как стал личным помощником президента Чха. Было бы не так обидно, если бы за ним кто-то незнакомый. Чинук проводил кабриолет с Учжином обиженным взглядом.

– Этот автобус едет в отель «Тэбок»?

Через мгновение Юми, одетая в простые джинсы, невзрачную водолазку и мешковатый кардиган, уже вошла в салон. Запыхавшись, она прижала к груди небольшой тканевый чемодан и осмотрелась. Похоже, почти все места уже заняты.

Проходя вглубь автобуса, она случайно задела Чинука по голове своим чемоданом.

– Ай!

Он схватился за голову и посмотрел вверх. Однако Юми была слишком занята поисками места, поэтому ничего не заметила и прошла дальше. Поняв, что девушка ударила его случайно, Чинук постарался успокоиться.

– Эх, мест нет.

В конце автобуса все места уже заняли, и Юми с грустным лицом собралась идти обратно. И снова задела Чинука. Из его глаз посыпались искры. На этот раз парень не собирался молчать.

– Эй! – окликнул он Юми.

– Да?

Та рассеянно обернулась, но, увидев Чинука, оторопела. Тот красавчик из клуба, похожий на героя романтического фильма? Такого не забудешь.

«Неужели тоже узнал меня? Мы же виделись в клубе совсем недавно. Хотя... вряд ли».

Тут Юми увидела свободное место рядом с ним. «А, так он предлагает мне сесть! Как мило. В нем прекрасно все: и внешность, и характер».

– Ой, спасибо.

Поклонилась и подняла чемодан на багажную полку. Передний карман оказался расстегнут, и из него вывалилась книга.

– У-у-у!

Уголком она ударила Чинука прямо лоб и упала на пол. От острой боли он схватился за ушибленное место и застонал. «Да что такое!» Чинук собирался все ей высказать, но увидел обложку книги.

– «Недостойн тебя»? – Он надменно усмехнулся.

Юми, испугавшись, быстро подняла книгу и поправила очки.

– Мне так жаль...

«Как же неловко! Да, заголовок вульгарен, но на самом деле это захватывающая история любви несчастной девушки и простого парня. И сюжет в ней есть! Хотя не обошлось и без постельных сцен...»

Но это были только ее мысли, сказать она так ничего и не смогла. Смутьившись, Юми быстро окинула взглядом автобус в надежде найти другое место. К сожалению, такого не было.

– Отъезжаем. Займите свои места!

– Да, сейчас.

«Ну вот, мне придется с каменным лицом сидеть всю дорогу... Как быть?»

Она попыталась пройти к сиденью, но Чинук пристально смотрел на нее и даже не думал сдвинуться с места. Юми озадаченно посмотрела на свободное кресло.

Чинук был таким высоким, что почти упирался коленями в спинку кресла впереди. «Да, у тебя длинные ноги, так что при всем желании не подвинешься. Я понимаю». Юми пробормотала извинения и осторожно полезла к сиденью, пытаясь не наступить ему на ноги. Неожиданно автобус тронулся.

– Ой-ой!

Она потеряла равновесие и упала.

– Ах!

«Подождите, на чем я сейчас сижу? Неужели это?..» Юми вдруг поняла, что сидит на коленях у него, совершенно незнакомого парня, и икнула. Дыхание перехватило.

– Извините, мне так жаль, очень жаль... – Юми смущенно склонила голову, – автобус внезапно поехал...

– Так и будешь сидеть на мне? – раздраженно спросил Чинук.

До нее дошло, что она даже не попыталась встать – настолько была растеряна.

– Извините...

Юми вскочила и заняла соседнее сиденье. Чинук же только поправил одежду, отвернулся и закрыл глаза.

– Извините, я правда...

Увидев, что сосед игнорирует ее, на миг перестала смущаться и надулась. Какой черствый. Она же не специально... Откуда столько высокомерия? Как же ей хотелось сказать ему что-нибудь этакое! «Ладно, все равно это моя вина. Проще смириться. – Юми одной рукой запахнула кардиган. – Да уж! Я и вправду сидела на коленях у этого красавчика... Конечно, все произошло случайно, но раньше со мной такого не было».

Покраснев от неловкости, украдкой посмотрела на Чинука. Вблизи он выглядел еще красивее. И дело не просто во внешности. У него был глубокий взгляд, способный очаровать кого угодно. От такого одновременно бросало в дрожь и становилось теплее. Как от весеннего ветерка в поле...

В этот момент парень открыл глаза.

Поняв, что ее заметили, Юми икнула.

– Ик-ик!

Она не перестала икать, даже когда задержала дыхание, поэтому быстро отвернулась к окну и стукнула себя в грудь. Чинук бросил на Юми безразличный взгляд и снова закрыл глаза. Девушка с облегчением вздохнула и вытерла лоб.

– Ик!

Чтобы остановить икоту, снова прикрыла рот рукой, но это не помогло.

«Почему она не прекращается? Да что ж такое!»

– Ик-ик!

Эти звуки слышал весь автобус.

Сколько еще ехать? За извилистой горной дорогой показалось зеленоватое Японское море. Юми прислонила голову к окну и посмотрела на побережье. Она не хотела приезжать на свадьбу матери, но сейчас ей хотя бы представилась возможность насладиться прекрасным пейзажем. Последние годы Юми была настолько занята, что даже не могла вспомнить, когда последний раз была на море.

Вскоре ее веки начали тяжелеть. Она зевнула и, прикрывая рот рукой, устроилась поудобнее. Вчера из-за переезда ей удалось лечь спать лишь поздней ночью. Тряхнула головой, прогоняя сон, и несколько раз шлепнула себя ладонью по щеке. Увы, это не сработало, и вскоре усталость взяла свое.

Чинук, который все это время сидел со скрещенными руками и прикидывался спящим, медленно открыл глаза. «Удобно устроилась». Он бросил взгляд на соседку, которая крепко спала, прислонившись к окну, и возмущенно покачал головой.

«Как можно так беззаботно спать рядом с незнакомцем?»

Чинук почувствовал какой-то аромат и снова посмотрел на Юми. От нее пахло чем-то сладким. Определенно, не духами. Может, шампунем или косметикой? Непонятно. На девушке были очки в черной грубой оправе, выцветшие темные джинсы, которые, кажется, вышли из моды, и скучный кардиган... Она была совсем не в его вкусе, но почему-то притягивала взгляд. В потоках солнечного света ее тонкая кожа без какого-либо макияжа казалась гладкой, блестящей и нежной на ощупь.

Чинук скривился и отвел взгляд. «М-да, а мог бы сейчас на кабриолете ехать». Вдалеке медленно начало вырастать огромное здание отеля «Тэбок» с пляжем.

Вскоре автобус остановился на остановке перед курортом.

– Приехали!

Пассажиры встали со своих мест, взяли багаж и начали выходить на улицу. Но Юми крепко спала и ничего не слышала. Чинук спустил чемодан с полки.

– Просыпайся, приехали, – сказал он.

Соседка даже не думала просыпаться.

– Девушка?

Чинук хотел дотронуться до ее плеча, но остановился. «Не думаю, что это хорошая идея. Пусть сама разбирается». Еще какое-то время смотрел на нее, а потом повернулся и вышел из автобуса.

Он увидел великолепное здание отеля. Яркие солнечные лучи играли на мраморной отделке. Если бы он приехал сюда при других обстоятельствах, то чувствовал бы себя бодрее. Но это была ссылка.

– Ну и что мне здесь делать? – проворчал Чинук.

И, прикрываясь рукой от солнечного света, направился к отелю. Белоснежное здание казалось сделанным из льда.

Глава 2

Только не ее номер!

– Как добрались?

Только он вошел в свой номер, как его встретил лучезарно улыбающийся Учжин, который добрался до отеля первым. Секретарь протянул ему аккуратно сложенную форму обслуживающего персонала.

– Это еще что? – спросил изумленный Чинук, глядя на золотистый бейдж.

– Вы уже поняли.

– Так отец хочет, чтобы я был мальчиком на побегушках?

Учжин пожал плечами, мол, «а что в этом такого?».

– После того, как переоденетесь, управляющая отелем подробно расскажет о ваших обязанностях. Десяти минут будет достаточно?

«Ха, вы только посмотрите. Воспользовался ситуацией и играет в начальника!»

– Не ожидал от тебя такого!

– Решайте сами, это ваша ответственность. Буду ждать снаружи, – серьезно ответил Учжин, не поведя и бровью.

Слегка кивнув, он вышел из комнаты. Чинук никогда не видел Учжина таким. Помощник и раньше ему отказывал, но обычно удавалось его уговорить. На этот же раз все было по-другому. Без шансов.

«Что теперь, под папину дудку будем плясать?»

– Ну хорошо, еще посмотрим, чья возьмет. – Чинук вцепился в форму обеими руками, изо всех сил подавляя гнев.

– Да вы что, издеваетесь?

Он и представить не мог, что его заставят делать. «Чистка бассейна? Ладно. Но убираться в номерах?! Еще и помогать на кухне, мероприятиях и так далее...» – Чинук устал, лишь взглянув на свой забитый график.

– Ах, вот как. Отец действительно решил поиздеваться надо мной.

Управляющая отелем, седая женщина чуть за пятьдесят, добродушно улыбнулась и покачала головой.

Все здесь знали, что становление «Тэбока» – отчасти ее заслуга. На их глазах из небольшого отеля в сельской местности он вырос до элитного курорта. За широкой улыбкой управляющей скрывались дотошность и профессионализм.

– Для начала наведи порядок в номерах. Ёнсок тебе все покажет.

Управляющая кивнула, и сотрудник, лет двадцати на вид, вышел вперед и поприветствовал Чинука.

– Будем напарниками.

Вместо того чтобы поздороваться в ответ, Чинук многозначительно посмотрел на парнишку.

«Я думал, что буду работать на стойке регистрации или в офисе, но уборка комнат? Помощник на кухне? Официант на мероприятиях?» – подумал он.

– Поторопитесь! – громко сказала управляющая Чинуку, который еле сдерживал раздражение.

– Не думаю, что смогу заняться этим прямо сейчас, потому что собираюсь отдохнуть хотя бы часок. Я все утро провел в автобусе, было неудобно, и у меня затекла спина.

К сожалению, управляющая была непреклонна. Она скривила рот, вытащила из кармана телефон и начала набирать номер. Перед тем как нажать на вызов, с улыбкой спросила:

– Мне позвонить господину Чха?

Чинук нервно закусил губу и посмотрел на управляющую. Она никак не отреагировала. «Да, не стоит перечить начальнице».

Чинук решил отступить:

– Ладно. Начну прямо сейчас...

Ёнсок поспешил за ним из кабинета управляющей. Он обращался к Чинуку на «вы», потому что знал, что тот сын президента Чха, владельца курорта. И даже не смотрел ему в глаза, когда показывал, как правильно убирать номер. Чинук сложил руки на груди и молча наблюдал за этим. «Если так и дальше пойдет, то, может, он и один справится». Однако, закончив с первым номером, напарник подвез к нему тележку для уборки и с улыбкой сказал, что дальше Чинук будет работать сам.

– Что? Хочешь все на меня скинуть?

– Я же только что вам показал, что нужно делать. Теперь можете убирать самостоятельно.

Ёнсок опустил взгляд и протянул ключ-карту от всех номеров.

– Управляющая сказала, что проверит номера лично, так что постарайтесь убрать их как следует.

– Чего? Лично проверит?

– Да, так и сказала.

Ёнсок, не оглядываясь, поспешил к служебному лифту. Он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

– Восхитительно...

«Я тут багаж еле дотащил, а теперь еще с этими швабрами возиться!»

Чинук раздраженно пнул тележку уборщика, и в этот момент открылась дверь номера напротив. Из него вышла Юми.

– Да. Номер 297456.

После автобуса она сменила черные джинсы на черные брюки.

– Два... девять... семь...

Сосредоточившись на звонке, девушка быстро перешла на другую сторону коридора, не заметив Чинука. Он попеременно смотрел то ей в спину, то на дверь.

Только не ее номер!

«Что?!» – донесся издали голос Юми.

Чинук тряхнул головой и открыл дверь ее номера, как вдруг услышал возглас. От неожиданности он оглянулся и увидел в конце коридора ее. Юми стояла с бледным лицом и дрожащей рукой держала телефон. На контрасте с темными стенами и черной одеждой ее почти белое лицо выглядело устрашающе.

«Это что, она?! Да, тогда в клубе я видел именно эту девушку». – Чинук замер и прищурился.

Он вспомнил посетительницу в брючном костюме, которую несколько дней назад Чхольмин хотел выгнать из клуба. Она выглядела точно так же. Получается, Мисс «Недостойн тебя» из автобуса и Замарашка из клуба – один и тот же человек?

– Не прошла? – спросила Юми дрожащим голосом.

Понимала, что не понравилась тому сотруднику на собеседовании, однако все равно расстроилась.

– Не могли бы вы проверить еще раз?

Из динамика донеслось только безжалостное: «Я проверил не один, а целых пять раз. В списке прошедших собеседование нет номера 297456 и имени Юми».

– Понятно, простите за беспокойство...

Она повесила трубку и устало опустилась на пол. В ней до последнего жила надежда, что получится произвести впечатление даже без сертификата корейской кухни...

Девушка обреченно вздохнула. «Они и не собирались выбирать меня... Наверняка приняли на работу ту девушку с семью сертификатами».

«Вы не получили этот сертификат еще в университете?»

Юми будто наяву услышала холодный голос интервьюера. Обидно, но он был прав. Что она делала все то время, пока училась?

«Зачем ты живешь? Лучше ведь умереть, чем вот так!»

Она вскрикнула и схватилась обеими руками за голову, застыв на мгновение, будто осознала нечто важное.

«Точно! Ключ забыла! Отвлеклась на звонок и оставила его в номере!»

Повернулась в сторону двери и увидела, что рядом с ней стоит тележка уборщика.

– Извините, подождите минутку!

Юми сорвалась с другого конца коридора, увидев, как Чинук открывает дверь.

– Фух, успела. А то пришлось бы идти за другим ключом.

Похоже, она не узнала его в униформе. Девушка забежала в номер и лучезарно улыбнулась. Гордость Чинука дала трещину.

«Ты не узнала меня, потому что я в форме уборщика? Даже так не вспомнила мой глубокий взгляд?» – подумал он.

– Что вы здесь делаете?

Чинук понимал, что это ее номер, но не смог удержаться.

– Что?

Юми вопросительно посмотрела на Чинука.

– Мне очень жаль, но вы не можете заходить в чужой номер. Если же он ваш, то воспользуйтесь ключ-картой.

– Я отвлеклась на звонок и забыла его на столе...

Как и сказала Юми, на столе лежало два предмета. Ключ-карта и та самая книга, что упала на него в автобусе, – «Недостоин тебя». А у окна стоял чемодан, который она так «бережно» несла через весь салон автобуса и из которого книга выпала. Очевидно, что здесь ее номер. Чинук знал это лучше, чем кто-либо другой. И только что видел, как она выходила отсюда. Просто хотел воспользоваться ситуацией, ведь эта девчонка насолила ему раньше, а теперь еще и не узнала в форме.

– Извините, вам придется спуститься к стойке регистрации.

– Послушайте. Вы же только что видели, как я вышла из номера.

Юми была готова расплакаться.

«Ты же точно стоял рядом и все видел! – Она еле сдержалась, чтобы не нагрубить ему. – Почему ведешь себя так по-хамски? Зачем?!»

– Нет, не видел.

Реакция Юми разозлила его еще больше. «Утверждает, что забыла ключ, потому что отвлеклась на звонок, но меня в коридоре все же заметила. Кого она хочет обмануть?» – подумал Чинук.

– Спуститесь вниз к стойке регистрации и попросите ключ, – непреклонно сказал он, вытолкнул Юми и захлопнул дверь номера.

«Сначала тот дурацкий звонок, теперь это...»

Юми посмотрела на новый ключ-карту. Из-за неуступчивости того парня ей все-таки пришлось спуститься вниз и подтвердить личные данные.

«Ты что, мстишь мне за то падение в автобусе? Вот ведь! Это же было мило!»

Когда она, ворча, вошла в комнату невесты, к ней повернулась стройная, пышногрудая виновница торжества, стоявшая перед зеркалом в полный рост. Мехи было за пятьдесят, но ее кожа оставалась упругой, и на свадьбу мать надела платье с открытыми плечами и глубоким декольте.

– О, дочка, ты пришла!

Увидев наряд Юми, она широко раскинула руки и воскликнула:

– Боже мой! Что это такое? Ты на мою свадьбу или похороны приехала? Похожа на смерть – только косы не хватает!

– А что такого? Я же не в джинсах, – равнодушно ответила Юми, присаживаясь на диван.

– Ладно, сейчас мы тебя приоденем.

По щелчку Мехи из-за огромного зеркала вышли две помощницы.

– А?

В мгновение ока они сняли с Юми очки и под руки потащили в примерочную.

– Ой, подождите!

Она и моргнуть не успела, как все было сделано.

Под «ай» и «ой» Юми из гадкого утенка превратилась в прекрасного лебедя. Идеально уложенные волосы, лиловое коктейльное платье с открытыми плечами и легкий макияж, подчеркивающий ее естественную красоту...

Мехи с гордостью посмотрела на преобразившуюся дочь.

– Как тебе хорошо в линзах! Твои очки просто ужасны, так что хорошо, что ты сняла их. Надо подчеркивать свою красоту – ты же дочь несравненной красотки Чо Мехи! А, точно, забыла самое главное... Принесите мне их сюда!

Мехи протянула руку, и помощница что-то ей передала. Юми охватило дурное предчувствие.

– Что это? Ой, не надо!

Юми попятилась.

– А ну не дергайся! Мама лучше знает!

– Где здесь выход? Я пойду...

Мехи притянула дочь к себе, ухватив ее за подол платья.

– Мама, нет! Не нужны мне вкладыши!

Из комнаты невесты раздался пронзительный крик.

Свадьба была в самом разгаре. Украшенный белыми цветами шатер находился на открытом воздухе. Рядом с дорожкой к алтарю стоял огромный экран, а перед ним – круглый стол, за которым сидели гости.

– Объявляю вас мужем и женой!

Юми горько улыбнулась, наблюдая за матерью и ее новым мужем. Мехи и Ёнхан смотрели друг на друга взглядами, полными любви. Ей вроде как полагалось радоваться за маму и желать ей счастья, но это было непросто.

– А сейчас клятвы жениха и невесты!

Ёнхан с сильным провинциальным акцентом начал читать клятву.

– Во-первых, какой же сегодня хороший день! Спасибо, что пришли благословить нас. Это для нас очень важно. В этом году мне исполнилось пятьдесят...

Михи и Ёнхан посмотрели друг на друга так, будто были одни в целом мире. Они правда так сильно любят друг друга и поэтому женятся?

Юми молча отвернулась и посмотрела на море, такое синее и бесконечное.

От скуки Чинука клонило в сон. Плечи болели. «Ничего, зато потом у меня будет время на себя...» – Он мрачно наблюдал за затянувшейся свадебной церемонией.

Внезапно у шатра появился Учжин. Подошел к Ёнсоку, который держал в руках пустую тарелку, и что-то прошептал ему на ухо. Вдруг Учжин достал из кармана какой-то предмет, и глаза Чинука вспыхнули.

Это были ключи от кабриолета. Его кабриолета! Передав их Ёнсоку, Учжин исчез за шатром. А вот и шанс, дарованный свыше! Забрать ключи у Ёнсока, который даже взглянуть на Чинука боялся, было проще простого.

«Надо подобраться незаметно...»

Чинук огляделся по сторонам и увидел, как из кухни вышла сотрудница, аккуратно толкая тележку с трехуровневым свадебным тортом. Он с улыбкой подошел к ней:

– Вам помочь?

– Да нет, она же на колесах.

Однако Чинук проигнорировал эти слова и отодвинул девушку в сторону.

– А вдруг вы руку потянете?

– Что?

Она засмушалась, и Чинук быстро взялся за ручку.

– Я помогу.

Осторожно покатил тележку вперед, не сводя глаз с Ёнсока.

– А сейчас мы покажем вам видео о жизни жениха и невесты!

На экране рядом с алтарем появилась надпись «Чо Михи + Ким Ёнхан». Вскоре она исчезла, и началось слайд-шоу с их фотографиями. Ёнхан позировал на фоне побережья и гор Канвандо, а Михи – среди городских пейзажей. Детские фотографии быстро сменились юношескими.

Внезапно весь экран заняла фотография Михи в купальнике, и Юми помрачнела. «У меня плохое предчувствие... Только не это... Мама же не будет показывать на свадьбе то, о чем я думаю?» – подумала она.

– Красавица-невеста – настоящая актриса!

Гость, сидевший напротив Юми, пробормотал себе под нос:

– Актриса, ага. По молодости эта дамочка...

Затем сосед слева прошептал ему на ухо:

– Неужели это правда?

Оба гостя с удивлением посмотрели на Юми, сидящую напротив. Она поймала на себе их взгляды и напряглась.

«Началось...» – пронеслось у нее в голове.

На экране высветился постер к фильму 80-х годов.

Сейчас взорвется!

На видео с провокационным текстом двадцатидвухлетняя Миши без колебаний расстегнула свою рубашку. Обнаженная грудь была скрыта изящной надписью «18+». Изумленные гости, никак не ожидавшие увидеть такое на свадьбе, начали перешептываться.

«Мама!»

Юми устала на экран, сгорая от стыда, будто там были ее обнаженные фотографии.

– А ну отдай!

Чинук преградил путь Ёнсоку и протянул ладонь. Лицо последнего исказилось.

Неважно, что там ему прошептал человек в цветном костюме, ибо сейчас перед ним стоял сын владельца курорта. Если перейти такому дорогу, в будущем не оберешься проблем. Ёнсок не смог сказать ни слова и просто передал ключи.

– Спасибо.

Чинук быстро положил их в карман брюк и, насвистывая, покатил тележку к столу с гостями.

Юми с опаской огляделась. Ей казалось, что все вокруг только и делали, что обсуждали увиденное и бросали на нее осуждающие взгляды. Свое тело демонстрировала мать, а стыдно было дочери.

Не в силах терпеть, она вскочила. «Зачем я вообще приехала!» – воскликнула про себя и побежала к выходу. На пути у нее возник Чинук с тележкой.

– О-о-ой!

Чинук увидел, как девушка бежит к выходу, и попытался увести тележку в другую сторону, но было слишком поздно – столкновение неизбежно.

– Ай!

Она врезалась в тележку, и торт взлетел в небо, словно воздушный шар. Чинук поспешно протянул руки и прижал Юми к себе, отступая назад. На мгновение их взгляды встретились, и он удивился, увидев слезы в ее глазах. «Плачет?» Они оба посмотрели наверх, и...

Свадебный торт упал точно на голову девушки.

Юми рухнула навзничь и ударилась спиной об пол. Кусок платья остался у Чинука в руке.

– Ой!

Она лежала на полу заплаканная, с кремом от торта на голове, а Чинук стоял, ошарашенный, и смотрел на нее сверху вниз. Прошло всего мгновение, но для них оно показалось вечностью.

Юми пришла в себя и поднялась. «Мама учудила, так еще и торт! За что мне все это?!» Прикрыла порванное платье и побежала к главному корпусу отеля. Но у нее сломался каблук, и она плюхнулась вперед. Чинук зажмурился, будто упал сам. Юми снова поднялась и понеслась дальше.

– Чха Чинук!

Он повернул голову и увидел разъяренное лицо управляющей.

– Ты что натворил? Доигрался?!

– Что вы имеете в виду? Это вышло случайно...

– Случайно?!

– Как я должен был увернуться, если она налетела на меня, как бешеный бизон?

В кармане управляющей зазвонил телефон.

– Я обязана доложить об этом президенту Чха, но не стану. Не хочу потерять работу из-за тебя.

– И что тогда?.. – Он замолчал, и женщина убрала телефон.

Взгляд управляющей не предвещал ничего хорошего.

«Они же не отправят меня на корабль чернорабочим и не сошлют на необитаемый остров?» – подумал Чинук и ощутил, как по спине побежали струйки холодного пота.

– Ты сейчас пойдешь и сам извинишься перед гостьей, которую назвал бизоном.

– Что? Извиниться?

– Я не собираюсь повторять дважды!

Чинук возмущенно посмотрел на управляющую, но выбора у него не оставалось.

Он коротко выругался и направился к главному корпусу.

– Мам, ты с ума сошла?

Юми металась по номеру и кричала в телефон, а с ее головы на мраморный пол капал сладкий крем.

– Ты и правда гордишься тем фактом, что снималась в эротических фильмах? – Тыльной стороной ладони Юми пыталась вытереть волосы. – Зачем везде рассказывать об этом?!

– А зачем прятать такую красоту? Я ведь красотка, не так ли?

В отличие от взбешенной Юми, Михи говорила спокойно.

– Вот как? Может, и на похоронах твою обнаженную фотографию вывесить?

– Эй! Следи, что говоришь матери! – Сарказм дочери задел ее, и она повысила голос. – Смерти моей хочешь?!

– Не начинай, а!

«Эта девчонка меня уже...» – подумала Михи, но ойкнула, когда позади себя услышала голос Ёнхана:

– Детка, гости и правда удивились... Но это твой день! Ты невеста!

– Да ну вас!

Юми устало откинула голову назад и тяжело выдохнула.

«Как бы я ни злилась, но сегодня свадьба моей мамы, так что на этот раз лучше не вмешиваться», – подумала она.

– Мам, прошу, веди себя, как подобает взрослому. Тебе не стыдно перед людьми?

Юми отчитывала мать как ребенка.

Михи фыркнула:

– Кто бы говорил? Сама уже взрослая – не пора ли ходить на свидания? Еще и носишь не пойми что! На тебя ведь без слез не взглянешь!

Как всегда! Мама ни разу не пыталась серьезно выслушать ее и обо всем судила по себе.

– Все, поняла.

Юми устала спорить и положила трубку. Рассеянно взглянула в зеркало. Оттуда на нее смотрела до смешного нелепая девушка с заплаканным лицом, в рваном платье, с уродливо расплывшейся косметикой и липкими от взбитых сливок волосами... Ужас. И все гости видели ее такой.

Какой позор...

«Я просто дура. Приехала сюда, чтобы посмотреть на эту ярмарку тщеславия... Эх... Может, горячая ванна немного поднимет настроение», – думала она.

Быстро стянула с себя испорченное платье, закуталась в банный халат и поспешила в ванную. Вдруг в дверь позвонили.

– Кто там?

Юми приоткрыла дверь, и Чинук бесцеремонно вошел в номер, толкая перед собой тележку. Девушка в изумлении попятилась, сжимая ворот халата.

– Ай! Что вы здесь делаете?

– Обслуживание номеров.

Она узнала Чинука и нахмурилась.

– Я не заказывала вино.

Чинук пропустил эти слова мимо ушей и начал откупоривать бутылку. От такой наглости ее лицо вспыхнуло. Сказала же, что ничего не заказывала, что он делает?!

«Страшно представить, каким будет счет за обслуживание!» – с ужасом подумала Юми.

– Извините! Я же сказала, что ничего не заказывала!

– Это извинение от отеля, – бросил Чинук, вытягивая пробку из бутылки.

– Думаете, раз бесплатно, то сразу соглашусь принять? Не нужно, унесите.

– Если бы вы знали, сколько стоит это вино, вы бы...

Молодой человек не мог понять, чем она недовольна. Он принес сыр, фрукты, всевозможные закуски, дорогое вино, которое не так просто достать...

«Ты вообще знаешь, что это за марка?» – подумал Чинук и поднял бутылку, чтобы Юми смогла разглядеть этикетку. Но интереса в ее глазах не было, словно девушка смотрела на обычную бутылку сочжу¹.

– И сколько оно стоит?

– Вы что, не знаете этого производителя?

Надменность парня начала выводить ее из себя.

«Вы только посмотрите на него! Да, я не разбираюсь в вине». Пробовала все виды сочжу, но о винах знала лишь то, что красное – красного цвета, а белое – белого. Ну и что с того?

– Мне это не нужно, уходите. – Она в негодовании указала пальцем на дверь. – Немедленно!

Чинук вздохнул, глядя на донельзя раздраженную Юми. «Остается последний способ», – подумал он. Облокотившись о стену, чуть наклонился и засунул одну руку в карман и одарил

¹ Сочжу – это традиционный корейский алкогольный напиток. Объемная доля спирта может составлять от 13 % до 45 %.

девушку самым обаятельным взглядом. Большинство девушек обычно тут же застыли на месте, поддавшись дьявольскому очарованию такого красавца.

Но эта не смутилась, не покраснела и вообще ничего такого. Просто стояла и недовольно смотрела на него. Неужели не сработало? И управляющая, и она – обе, похоже, имели весьма специфические вкусы. «Не сработало. Похоже, у меня нет выбора...»

– Я хотел извиниться, – сдался Чинук.

Юми скрестила руки на груди и холодно посмотрела на него. «Не знаю, за что он собрался просить прощения, выслушать его тем не менее надо». Из-за всего этого чувствовала себя очень неловко.

– Хорошо, говорите.

Чинук был сбит с толку, потому что считал, что девушка первой скажет: «Нет, это мне стоит просить прощения. Это я случайно оказалась перед вами, все произошло по моей вине». Именно она налетела на него, когда он мирно вез тележку с тортом. Это ему следовало злиться. Еще и извинений требует!»

– Вы хотели извиниться. Говорите.

– Пластинку заело? – пробормотал Чинук себе под нос, но так, чтобы его было слышно.

– Что?

– Если хотите услышать мои извинения, сначала извинитесь сами.

– За что? – растерялась Юми.

«Почему этот тип требует извинений?» – подумала она и нервно рассмеялась.

– Вообще-то...

Неожиданно парень шагнул к ней. От неожиданности глаза ее распахнулись – он стоял почти вплотную. Вытащив руку из кармана, ткнул пальцем в Юми, случайно выронив ключи, но никто из них этого не заметил.

– Разве я врезался в свадебный торт, будто бешеный бизон?

«Кто тут бизон? Я?! На себя посмотри, олень тощий!»

– Вы все сказали?

– Нет, не все, но, если продолжу, у меня язык отсохнет.

Выпалив это, Чинук развернулся и, не дав шанса возразить, вышел из номера. Дверь за ним с грохотом закрылась.

Юми чувствовала себя так, будто ее обвели вокруг пальца.

– Эй! Ты!..

«Хочешь, чтобы этот бешеный бизон врезался в тебя?!» – Она пнула дверь, будто на ее месте был только что вышедший парень.

Когда Чинук выходил из лифта, к нему, пыхтя, подбежал Ёнсок:

– Надо... убрать номер, из которого выехали.

– Валяй.

Он пошел дальше, не обращая внимания на остолбеневшего Ёнсока, который не мог выдавить из себя ни слова. В итоге тот так и остался стоять в коридоре один.

Проходя мимо лобби, Чинук непроизвольно рассмеялся, вспомнив рассерженную Юми, утратившую контроль над собой. Как она с раскрытым ртом притопывала ногой точно кролик, выпрашивающий еду.

«А какие у нее были круглые глаза, когда стояла с тортом на голове, – ну разве не прелесть?»

Он приснул, хотел достать ключи и сунул руку в карман.

«А... Не понял?»

– Вот же!..

«Потерял?» – Чинук в отчаянии покрутил головой.

– Ай!

Это была большая ошибка – пинать дверь босой ногой. Обхватив руками ступню, Юми запрыгала на месте. Все из-за этого грубияна!

– Чем больше думаю, тем сильнее злюсь. Бешеный бизон? Тогда ты... ты... будешь носорогом!

Честно говоря, при мысли о нем на ум приходил совсем не носорог, а подтянутый волк с серебристой шерстью. Это раздражало еще сильнее. Сжав кулаки, Юми топнула ногой.

– Еще хуже, что он такой красавчик! Зла не хватает!

Пытаясь успокоиться, взяла бутылку с вином, которую принес Чинук, и глотнула прямо из горлышка. Глаза расширились. Какой великолепный вкус!

– Цена сразу чувствуется.

Она немного подержала вино во рту, пытаясь распробовать букет. Сладкий вкус гармонично сочетался с терпкими нотками, раскрываясь всеми оттенками. Напиток мягко спустился по гортани, оставив длинное бархатное послевкусие. Именно так описывали хороший напиток на занятиях!

«Если бы вы знали, сколько стоит это вино...»

Вспомнила надменную улыбку Чинука, когда тот вытаскивал пробку, и опять начала злиться. Но, взглянув на бутылку, все-таки смогла взять себя в руки.

– Хм, действительно неплохо.

Ухватив ее одной рукой и напевая себе под нос, Юми пошла в ванную. Тут в дверь снова позвонили.

Кто на этот раз? Точно не тот грубиян... Мама?

Взглянув в глазок, увидела лишь пустой коридор. Но стоило отвернуться, как звонок повторился. Не думая, она открыла дверь и нахмурилась, увидев Чинука. Он прислонился к стене, чтобы его не заметили.

– Что на этот раз?

– Кажется, я кое-что уронил. Мне нужно войти. Впусти.

Вот это наглость! Нагрубил, не извинился, а теперь еще и требует что-то!

«Вот еще! Он душой меня, что ли, считает? Если один раз стерпела, то и дальше буду?» – обиженно подумала Юми.

– Достаточно. Не знаю, о чем вы, но я отнесу это в бюро находок, если найду.

Юми попыталась захлопнуть дверь, но Чинук успел выставить руку.

– Всего на минуту.

– Нет. Я сказала, нет! Может, уберете руку?

«Надо было повесить цепочку на дверь... Почему я учусь только на ошибках?!»

Пыхтя, Юми напрягала все силы, пытаясь закрыть дверь, и Чинук перешел к мольбам:

– Пожалуйста. Если я не найду это, меня могут уволить.

– Уволить?

Момент колебания. «Сейчас так тяжело найти работу, а потерять место, которое с таким трудом получил... Ужас».

– Ладно. Только ищите быстрее и... Ай!

Отходя от двери, Юми случайно наступила на лужицу из взбитых сливок и, поскользнувшись на мраморном полу, полетела вниз.

– Ай-ай-ай!

Юми взмахнула руками, пытаясь сохранить равновесие, но все было напрасно, и она с грохотом упала на пол. Встревоженный Чинук влетел в номер и замер, потрясенный открывшейся картиной.

Юми невнятно застонала, растянувшись на мраморном полу, по которому, словно кровь, растекалось вино.

– Вот же!..

Чинук быстро присел на корточки рядом с девушкой. Она лежала с широко раскрытыми глазами, и казалось, потеряла сознание. Чинук похлопал ее по щеке.

– Очнитесь.

«Ой, больно. Нельзя аккуратнее?» – подумала Юми.

Но от шока язык отказывался слушаться, и вместо слов изо рта Юми вырвался какой-то жалкий стон:

– У-у-у...

Она слишком хорошо понимала, в каком положении оказалась: лежит на полу в отвратительном виде, при этом халат задрался, оголив ее бедра.

«И опять он так на меня смотрит! В автобусе, на свадьбе и вот теперь. Почему перед ним я все время куда-то падаю? Какой позор».

Переполненная досадой и смущением, Юми зажмурилась, так и не придя в себя окончательно. Чинук решил, что девушка потеряла сознание, и быстро полез за телефоном.

– Пожалуйста, потерпите. Я сейчас вызову «Скорую».

«Нет! Только не это!»

– Не надо. – К счастью, шок прошел сам собой, и к Юми вернулась способность говорить.

Она открыла глаза и дернулась, пытаясь встать. Чинук подумал, что самой ей не справиться, и подхватил Юми. Та вздрогнула, когда оказалась в воздухе.

«Что? Он взял меня на руки? Мамочки!»

– Что? – от удивления ее голос дрожал, а лицо залилось краской. – Я... могу идти сама.

– Знаю, сидите спокойно.

От двери до кровати была всего пара шагов, и сердце Юми затрепетало. У него были такие широкие плечи, накачанный торс и руки... Нос уловил слабый запах мужского одеколона.

Чинук осторожно опустил Юми на кровать, тщательно осмотрел, нет ли переломов. Ничего страшного он не увидел – только порезы на руках и ногах да осколки стекла. Прекрасно. Если бы с девушкой что-то случилось, управляющая придушила бы его.

– Я останусь ненадолго. Вдруг у вас сотрясение. – Чинук взял полотенце и начал собирать с пола битое стекло. – Не ходите босиком, пока не пропылесосят – тут могут быть мелкие осколки.

Юми послушно кивала головой, как ребенок. В зеркале напротив кровати она увидела свое отражение. Жалкое зрелище. На голове воронье гнездо, липкое от взбитых сливок, халат пропитан вином, будто кровью... Сумасшедшая какая-то, по-другому и не скажешь...

«Сейчас умру от стыда. Можно забиться в какую-нибудь щель?»

– Как же я зла... – отрешенно пробормотала Юми себе под нос, все еще глядя в зеркало.

Что за день такой? Почему все валится из рук?

Вдруг Юми стало невыносимо жаль себя, и она, сдерживая подступающие слезы, прикусила нижнюю губу.

– Вот...

Чинук, занятый уборкой, встал и повернулся к ней.

– ...Поэтому я просила вас уйти. Зачем вы принесли бесполезную вещь? Кто вообще заказывает вино... – голос девушки дрогнул, будто она была готова расплакаться. – Я ничего не могу. У меня даже тефтели не выходят... Жила на съемной квартире, а теперь мне велели съезжать... Почему все это происходит со мной?

По щеке скатилась слеза. Юми быстро вытерла ее тыльной стороной ладони, но, к сожалению, остановиться уже не могла. Из глаз полилось, как из сломанного крана.

– Вы в порядке? – не спросил, а бросил Чинук, совершенно не тронутый ее слезами.

– Что?..

– Я спросил, в порядке ли вы.

Вопрос застал Юми врасплох, она не понимала, что сказать. Слова эхом звучали в голове: «В порядке ли я? Я в порядке?» Вместо ответа – молчание, и лишь слезы продолжали течь по щекам. «Да что со мной?»

Юми попыталась взять себя в руки, но ничего не вышло. Чинук невозмутимо наблюдал, как она плачет. Затем снял пиджак и накинул ей на плечи.

Юми удивленно взглянула на него.

– Похоже, вам пришлось нелегко в последние дни. – Он запахнул пиджак. – Но вы приехали сюда отдыхать, так что расслабьтесь и не обращайтесь ни на кого внимания. Не поддавайтесь печали. Вы поняли меня?

Последний вопрос был задан таким резким голосом, что Юми растерянно кивнула, а Чинук сухо улыбнулся в ответ:

– Я немного убрал здесь. Остальное сделают горничные.

Чинук подкинул в руке найденные ключи от машины и неторопливо вышел из номера.

Юми проводила его взглядом.

«Какая разница, плачет она или нет?» Чинук не понимал, почему сердце вдруг сжалось. Покинув номер, он никак не мог заставить себя идти дальше.

– Эй, полегче.

Непроизвольно Чинук усмехнулся. Ему далеко не впервой видеть женские слезы. Обычно его передергивало от вида плачущей девушки – настолько неприятным было это зрелище. Но почему сейчас он не мог найти себе места?

Глядя на закрытый номер, Чинук покачал головой.

«Наверное, это совесть. Все-таки девчушка упала по моей вине. Именно. У меня, Чха Чинука, есть совесть».

Тут в кармане зазвонил телефон. Это был особый рингтон, и Чинук напрягся, но тут же поспешил ответить на вызов:

– Да, это я. Выяснил?

Брови у него на лице едва заметно дрогнули, пока он внимательно слушал собеседника.

– Это точно? Понял. Пришли адрес.

Отбой. Телефон пискнул, оповестив о новом сообщении.

– Да... Предчувствие не обмануло, – сказал Чинук, хмуро глядя на экран телефона.

На краю горной деревни стоял небольшой ресторанчик. Забегаловка, если говорить откровенно. Единственная вывеска на ней сообщала: «Рисовая каша с морским ушком». Именно там Чинук припарковал свой кабриолет. Молча разглядывая неказистое строение, он проверил адрес из сообщения. Удостоверившись, что приехал в нужное место, вышел из машины, прихватив с переднего сиденья букет цветов. Но не смог заставить себя войти.

Тяжелый вздох сомнений вырвался из его груди. «Да-а, не так я себе это представлял. – Он так тосковал, что в своих фантазиях просто врвался в эту забегаловку. – Неужели еще не готов?» Чинук молча поглядел на цветы. В конце концов осторожно прикрепил букет к ограде рядом с ресторанчиком, сел в машину и быстро уехал.

Вскоре двери открылись, и вышла женщина чуть старше пятидесяти. Это была Эрён, хозяйка закусочной. Будто услышав что-то, она покрутила головой, оглядываясь, и заметила на ограде букет. Осмотрев его, нашла маленькую открытку и сразу схватила ее.

Развернув, женщина увидела сделанную от руки надпись «С днем рождения!». Ее лицо погрузнело. В тщетной надежде Эрён выбежала на дорогу, но машины Чинука уже и след простыл.

Хорошо провести время, не обращая внимания на всех остальных? Уперев руки в бока, Юми с обидой рассматривала вывеску ресторана барбекю. Там, в номере, пребывая в расстроенных чувствах, она решила последовать совету Чинука.

«...расслабьтесь и не обращайтесь ни на кого внимания».

Хоть он и хам, но сказал правильную вещь: она приехала на море, и было бы жаль просто взять и вернуться.

Смыв в душе с себя остатки торта и вина, Юми переоделась в черный брючный костюм. Чтобы повысить самооценку, Юми взяла поролоновые вкладыши Михи и в приподнятом настроении направилась к морю...

Она хотела сделать селфи на фоне красивых пейзажей, пройтись по пляжу у самой воды и выпить кофе со льдом в кафе на побережье... Вот только куда бы Юми ни смотрела, повсюду видела парочки. Все вокруг улыбались и обнимались, а ей приходилось довольствоваться горьким одиночеством.

«И барбекю туда же?»

Вывеска сообщала: «Заказ от двух человек». Чувствуя себя здесь чужой, Юми развернулась, чтобы уйти. В итоге она купила треугольный ролл с говядиной в ближайшем магазинчике и пошла к автобусной остановке, чтобы вернуться в отель. Устроившись на скамейке, развер-

нула упаковку и принялась за еду. Сухой рис застревал в горле, и это выводило ее из себя, но чего она ожидала?

Юми глядела вдаль, жуя ролл. Тут мимо проехал кабриолет, но через пару метров внезапно остановился, скрипнув покрышками об асфальт. «А? Зачем это?..» – подумала она, покачивая головой, и в недоумении уставилась на авто. Дав задний ход, машина замерла прямо напротив скамейки. На водительском месте сидел Чинук. Он медленно повернул голову в сторону Юми.

– Нашли себе развлечение?

Убедившись, что на остановке та самая девушка из отеля, Чинук ухмыльнулся.

– Ай!

Юми и без того чуть не подавилась рисом, а неожиданное появление парня вовсе лишило ее способности дышать. Стукнув себя кулаком в грудь, она быстро отвернулась, пряча покрасневшее лицо.

– Вы не могли бы просто уехать? Сделайте вид, что не заметили меня. Я не настроена спорить, – пробормотала Юми.

Чувствуя стыд из-за недавнего происшествия, она не могла поднять глаз на собеседника. Чинука же это только раззадорило.

– Я беспокоюсь, что теперь вы хотите прыгнуть под машину... – поддел он ее.

– Что?

Как и ожидалось, Юми немедленно вспыхнула. Ее глаза сверкнули гневом, а сама она напомнила ему пушистого крольчонка, который внезапно рассердился. Чинук по-новому взглянул на девушку. На ней был черный брючный костюм, совершенно неуместный на курорте... В нем Юми была похожа на монашку. Те тоже вечно в черном.

– Прямо как Чернушка, – неожиданно сказал Чинук, будто говорил сам с собой.

– Чер... Что? Чернушка?

– Одна крошка, о которой я забочусь.

«Крошка, о которой он заботится? Это он так о своей девушке? Решил похвастаться?» – Погрузившись в размышления, Юми вдруг поняла, что Чинук сидит в роскошном кабриолете. На таком только в кино разъезжают.

– Кстати, откуда эта машина? Напрокат взяли? Хотя вряд ли подобную можно найти в этой деревне... Наверное, вы угнали ее у кого-то из постояльцев?

Станный вопрос больно ударил по самолюбию Чинука. Угнал? Да кем она его считает?! Его, Чха Чинука! Но, как бы то ни было, ситуация выглядела забавно. Глядя на Юми, которая приняла его за угонщика, Чинук с трудом сдерживал смех.

– Видите ли... Вы же ничего обо мне не знаете. Слушайте. Я не обычный человек.

– А, да... И что? – Юми раздраженно покачала головой.

Чинук скрипнул зубами. Недоверие незнакомой девушки снова задело его гордость.

– Я не собирался рассказывать вам... Но сын хозяина этого курорта...

– Что? Вы угнали машину сына владельца отеля? – испуганно перебила его Юми, не дав закончить.

Она никак не давала ему все объяснить, и Чинуку показалось, что он сходит с ума.

«Даже если не говорить ей, что я и есть сын владельца, она что, не заметила ауру богатства? У нее перед носом было элитное вино... Ладно, предположим».

Сдавшись, Чинук тряхнул головой:

– Ладно... Залезайте, прокачу.

Обычно такое предложение приводило девушек в восторг, но Юми только неуверенно посмотрела на него.

Она не могла просто взять и забраться в машину, только нервно моргала и вздыхала.

– Чего тормозите? Сам же предлагаю.

«Я ведь не собираюсь садиться в эту машину и кричать: «Гони, милый!», правда?» – колебалась Юми.

– Вас же... не остановят и не задержат за угон?

Когда он услышал этот важный и крайне серьезный вопрос, у него окончательно пропало желание бороться, и даже не осталось сил злиться.

– Не хотите – не надо, – буркнул Чинук, протягивая руку к кнопке включения двигателя.

Но вдруг на мгновение замер, перевел взгляд на знак автобусной остановки. В груди опять закипело раздражение.

– Кстати, отсюда далеко ехать... – многозначительно сказал он Юми. – А автобусы ходят редко.

Его слова подействовали: Юми испуганно заморгала. В ее голове тут же начали возникать жуткие картины. А если автобус не приедет? Ей придется ночевать здесь?

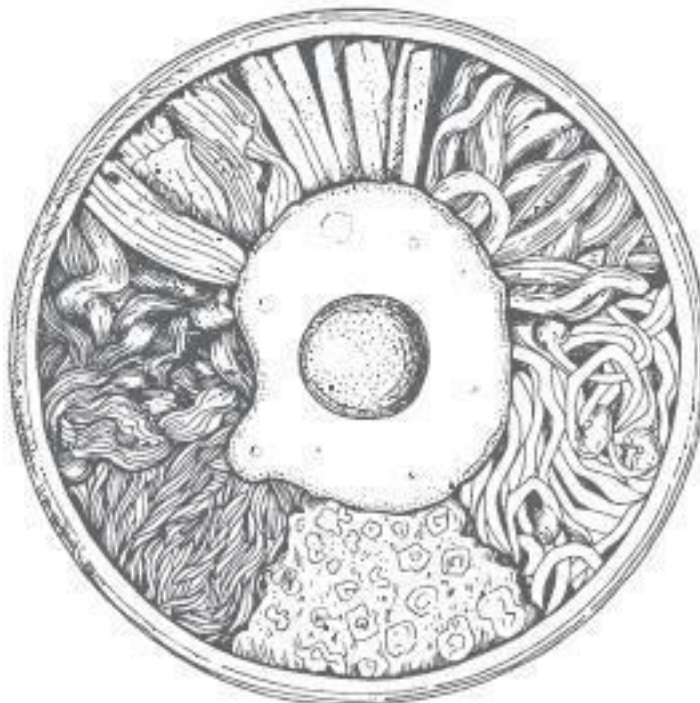
Вокруг быстро темнело, и Юми даже послышалось завывание диких зверей. Она вскочила со скамейки, быстро открыла переднюю дверь, залезла на пассажирское сиденье и торопливо пристегнулась. Сама невинность. Затем, неловко посмотрев на Чинука, пролепетала:

– ...Будем считать, что это обслуживание клиента.

«Все равно я ничего не теряю», – с улыбкой подумал парень, нажимая на педаль газа.

Глава 3

Впервые вижу такую милую плачущую девушку

Кабриолет летел по открытой прибрежной дороге.

Юми высунула руку в окно и подставила лицо свежему морскому бризу. Небо и море соприкасались, и от великолепного пейзажа захватывало дух. Юми широко улыбалась, не в силах скрыть свое восхищение.

Чинук взглянул на сияющее лицо девушки и улыбнулся сам. Юми совсем не походила на тех, кого он подвозил раньше... «Ну... Это из-за того, что я видел ее слезы?» Как ни странно, ему не удалось забыть, как она пыталась сдержаться и не расплакаться при нем. Эта картина все еще стояла перед глазами, отчего в груди все сжималось.

– Так у вас недавно было собеседование? – между делом спросил Чинук, не сводя глаз от дороги.

– А? Какое собеседование?

Юми не поняла, о чем речь, и наморщила нос. Чинук продолжал смотреть вперед.

– Черный костюм идет вам больше, чем платье. Вы похожи на монашку.

– Что? На монашку?! – недовольно воскликнула Юми.

Ее лицо покраснело от стыда, потому что это было прямое попадание!

«Как он угадал, что меня так дразнили?»

Чинук продолжил загонять ее в угол:

– И каждую ночь вы читаете вслух, я не прав?

«А это откуда знает? Я ведь совсем тихо!»

Юми вздрогнула. Ее тщательно хранимый секрет был раскрыт.

Не глядя на нее, Чинук легко ухмыльнулся, будто понял все только по ее голосу.

– У твоей книги было интересное название. «Недостоин тебя»...

– Э... это... На самом деле в этой книге...

Тут на приборной панели что-то запищало.

– Что это? Что за писк? – Юми испуганно огляделась, пытаясь понять, откуда идет звук.
– А, секретарь Чан... – Чинук поморщился и коротко выругался. Что там еще?

Юми нервно переводила взгляд то на него, то на приборную панель. «Машина же не взорвется, как в фильме?» – думала она.

– Извините, – негромко обратился к ней Чинук.

Он продолжал следить за дорогой, напряженно сжав челюсти.

– Да?

– Вы не одолжите мне денег? – невозмутимо спросил Чинук.

– Что-о-о?

– Простите, президент. Это все моя вина, – послышался из телефонной трубки голос Учжина.

Прикрыв глаза, президент Чха молча слушал доклад помощника.

– Он не мог уйти далеко без наличных и карт. И бензин в машине почти кончился...

– Достаточно, – сурово отрезал президент Чха. – Сегодня ничего не предпринимай. Он мог кое-куда поехать...

– Я вас понял.

Завершив разговор, президент Чха медленно открыл глаза и стал смотреть в потолок.

Немного поразмыслив, он пробормотал:

– Кто знает, может быть, знакомое лицо поможет ему собраться.

Чинук остановил машину на обочине возле тихого безлюдного пляжа, выключил двигатель. Открыв дверь, повернулся к Юми.

– Выходите.

Она взглянула на него так, будто он сказал что-то нелепое.

– Ну нет. Что это за место? Разве мы ехали не в отель?

– Я не говорил, что отвезу вас туда.

– А? Это шутка?

Вместо ответа Чинук вышел из машины и снова взглянул в ее сторону. Юми продолжала сидеть, в замешательстве оглядываясь по сторонам.

– Вы не выходите?

– Вы мне приказываете?

– Тогда не обижайтесь.

Пожав плечами, парень отвернулся к морю.

– Нет, вы только посмотрите! Бросаете меня здесь одну?

Юми торопливо вылезла из машины. Чинук остановился и оглянулся на нее.

– Я ведь за бензин заплатила! И после этого вы решили оставить меня? – проворчала Юми. – Кстати, о бензине. Цены сейчас...

– А, та мелочь?

«Он пятьдесят тысяч вон мелочью назвал?! Что за человек!» – поразилась Юми. Она сжала кулаки и пошла на Чинука.

– Сколько вы зарабатываете в час в этом отеле? Если пятьдесят тысяч вон для вас мелочь, может, потрудились бы пару часов и заработали бы их сами?

– Вы же не знаете, какая у меня должность...

– Что? Вы зарабатываете столько за час?

– Пятьдесят тысяч в час для меня – не деньги, потому что «Тэбок»...

Чинук чуть не рассказал ей всю правду, но вовремя замолчал. Все равно они больше никогда не встретятся, так зачем говорить, что перед ней стоит сын владельца корпорации «Тэбок групп»?

– Все, – он отвел глаза, чтобы не встречаться взглядом с Юми, – в любом случае я все верну в двойном размере.

– Предлагаете просто поверить вам? – фыркнула она.

Чинук резко наклонился, и его лицо оказалось напротив ее.

– Если я дал слово, то сдержу его, несмотря ни на что.

Взгляд парня пылал.

«Слишком близко!» – У Юми покраснели щеки. Она отошла на шаг, будто ничего не произошло.

– Ну хорошо.

– Я останусь здесь и буду смотреть на закат, а вы можете делать что хотите. Возьмите такси или поймайте попутку. Только не знаю, получится ли.

– Что?

Чинук прошел мимо оторопевшей девушки, открыл багажник, достал бутылку вина и вразвалочку направился к пляжу. Юми, смотревшая ему в затылок, вдруг подскочила и побежала следом, будто ей в голову пришла неожиданная мысль.

– Эй, вы же за рулем! Предупреждаю, я позвоню в полицию.

Чинук посмотрел на нее с озадаченным видом:

– Можно вызвать водителя.

– У вас ни монеты, и вы хотите кого-то вызвать?

«Думаешь снова у меня одолжить? Ну уж нет! Я тебе не кошелек на ножках!» – подумала она.

– Ничего, многие в отеле заплатят за меня.

Он продолжил идти, проигнорировав Юми. Та возмущенно фыркнула. И что ей делать одной? Вдруг Чинук остановился и оглянулся.

– Хотите выпить? – Чинук приподнял бутылку.

– Выпить?..

В ответ он лишь кивнул. Неожиданное предложение повергло Юми в замешательство. Пить с незнакомым парнем на каком-то пляже? Вечером? Немыслимо! Но что ей оставалось? Юми сомневалась, что сможет поймать такси. «Можно на попутке... Но вдруг водитель маньяком окажется? – пыталась она убедить себя. – Выпьем немного, вызовем водителя, вернемся. Но до того...»

Лицо у нее по-прежнему горело, когда она засеменила к Чинуку. И вовсе не потому, что ей хотелось остаться с ним!

Над морем неторопливо разгорался алый закат.

Чинук уселся на песок и начал ловко откупоривать бутылку. Как и в прошлый раз, он выглядел привлекательно, даже занимаясь таким простым делом. Длинные пальцы, вцепившиеся в пробку, вены, проступающие на тыльной стороне ладони, – это зрелище заставляло сердце трепетать.

Пробка вышла, и Чинук, взяв бутылку одной рукой, наклонил голову и сделал глоток. Движения его кадыка были хорошо заметны.

У Юми, которая сидела рядом и украдкой наблюдала за ним, пересохло в горле. Она машинально сглотнула. «Как можно выглядеть так круто, делая что-то столь обычное? Наверное, какая-то оптическая иллюзия из-за заката. И вовсе не потому, что он такой красивый...»

Чинук опустил бутылку и, глядя на море, пробормотал:

– У нас обоих был плохой день, а здесь мы можем развеяться.

«Развеяться? Это какой-то подкат?» – подумала Юми с упавшим сердцем. Ей стало тревожно.

Чинук будто прочитал ее мысли:

– Это не подкат, не обольщайся.

«Вот наглец. На что ты намекаешь? Как иначе мне воспринимать такие странные реплики?»

– Ха, смешно! Кто еще обольщается?

– Вот и славно.

Чинук усмехнулся краем рта и снова поднес горлышко ко рту. Но не успел он сделать глоток, как ладошка Юми вцепилась в бутылку.

– Тоже хочу. То дорогое разбило, я не успела толком им насладиться. – Обхватив бутылку обеими руками, девушка сделала глоток. – Вау...

Она вытерла губы и прищурилась, будто пила не вино, а сочную. Перед тем как снова выпить, она пробормотала:

– Ну, как ни крути, а я уже здесь. Вряд ли мы еще когда-нибудь встретимся, так что будь что будет.

На лице Чинука промелькнула невеселая улыбка, полная одиночества. Выпив куда больше одного глотка, Юми оторвалась от бутылки и вытерла губы. Вдруг она широко распахнула глаза и указала на что-то впереди.

– А? Смотри!

Чинук проследил взглядом за направлением ее пальца и увидел на песке монетку. Юми потянулась и схватила ее.

– Ура, монетка! – воскликнула она. – Пятьсот вон!

Перевернув ее, Юми широко улыбнулась, будто ребенок.

– Выпущена в год моего рождения. Значит, сегодня удачный день.

– Удачный?.. Разве похоже? – с иронией заметил сидящий рядом Чинук.

Юми повертела монетку и уверенно ответила:

– Считаю, что всего одно хорошее событие делает мой день удачным, даже если до него было сто несчастий. На этом огромном пляже я нашла монету, которой столько же лет, сколько и мне, – разве это не удача?

Звучало разумно, и Чинук кивнул. Юми с монеткой вызывала в нем умиление. Она сняла уродливые очки, портящие хорошенький носик, и ее большие круглые глаза снова напомнили ему симпатичного крольчонка, а румянец на щеках после выпитого вина делал эту девушку еще привлекательнее.

Ее кожа казалась такой гладкой и нежной, будто шелк. Чинук вдруг почувствовал, что хочет прикоснуться к ней, и протянул ладонь. «Безумие... Что я делаю?» Он мысленно усмехнулся и торопливо сжал кулак.

Вдруг Юми стерла с монетки песок и протянула Чинуку.

– Вот, подарок.

Он слегка нахмурился, вспомнив недавнее «у вас ни монеты».

– Даешь милостыню, потому, что я не смог заплатить за бензин?

– Нет, – Юми с улыбкой покачала головой, – это на удачу. У тебя печальный взгляд. – Она состроила грустную рожицу. – Как у котенка, который ждет маму-кошку.

– Котенка? – поразился Чинук.

Он посмотрел на Юми и заметил, что ее взгляд затуманен.

– Уже напилась?

– А? Недооцениваешь меня? Я умею пить.

Щеки Юми покраснели еще сильнее, противореча ее словам.

– Всего несколько глотков вина... Ух!

Она взглянула на Чинука и, поднеся бутылку ко рту, выпила еще.

Все сильнее темнело на горизонте. Сидя рядом на песке, Юми и Чинук смотрели на море и закат, не в силах оторваться от алого зарева. Их руки почти соприкасались.

– Спасибо за утро... – прошептала Юми, нарушая молчание.

Чинук весь обратился в слух, но постарался не выдавать своего интереса и с невозмутимым видом глотнул из бутылки.

– В последнее время у меня ничего не ладится, – продолжила она.

Ее веки отяжелели после выпитого, а язык почти не слушался.

– Мне так одиноко... Это очень тяжело, когда некому даже спросить, в порядке ли я... А я была на пределе...

На лицо ей упала тень печали.

– Ты первый. Первый, кто спросил, все ли у меня хорошо.

Юми вздохнула и опустила голову.

– Это вроде бы мелочь, но... Почему-то мне стало легче, – добавила она отрешенно.

Чинуку показалось, что внутри Юми зияет дыра. Он медленно повернул голову.

Ему не нужны были объяснения, чтобы понять, о чем говорит эта девушка, потому что сам находился в такой же ситуации. Отец прекрасно знал, почему Чинук бунтовал, но просто закрывал на это глаза. Никогда – ни разу – не спросил: «Сын, ты в порядке?» Возможно, всего один этот вопрос мог улучшить их отношения хотя бы немного.

Чинук смотрел на бессильно подрагивающие хрупкие плечи. Ему вдруг захотелось укрыть это милое создание в объятиях, как сегодня днем он укрывал ее своим пиджаком, и больше не отпускать.

По щеке Юми скатилась слеза.

– Да что же это?..

В смущении она смахнула ее, но тут же выступила новая. «Что со мной? Я никогда не плакала при матери... Почему же так раскисла перед незнакомцем?»

Закусила губу и снова протерла глаза, но это не помогло. Чинук осторожно протянул ладонь и коснулся ее щеки.

– Э-эй...

Юми вздрогнула и удивленно вытаращила глаза. Он стер ее слезы большими пальцами. От него исходила аура спокойствия.

– Девушки уже плакали из-за меня... Но ни одна еще не плакала потому, что я спросил, все ли у нее в порядке.

Чинук говорил сухо и без эмоций, но от его прикосновения по телу Юми разлилось приятное тепло. Она не могла произнести ни слова и лишь только смотрела на него.

Невесомая тишина окутала их.

Он обхватил ее лицо ладонями, легонько сжал щеки и тихо прошептал:

– Впервые вижу такую милую плачущую девушку.

Юми почувствовала, как горячо запылало в груди, обжигая до боли. Слышать от парня такие слова, получить такой взгляд... Она никогда не испытывала ничего подобного! Сердце на мгновение замерло, а потом забилось с утроенной силой, стуча, как пулемет.

– Ик!

И в этот момент появилась икота. Юми моргнула, не понимая, почему ее тело вдруг так повело себя. Тут же ее инстинкты безнадежной одиночки забили тревогу.

– У... уже очень поздно. Пора ехать.

Юми дрожала всем телом, будто оказалась без одежды на холодном зимнем ветру. Она торопливо отстранилась, попыталась встать, но запуталась в своих же ногах.

– Ай!

Чинук успел подхватить ее и крепко прижать к себе. От неожиданности Юми резко выдохнула и посмотрела на Чинука. В больших девичьих глазах все еще стояли слезы, будто случившееся немного ее испугало.

Время замерло – он поймал взгляд. И тут...

– Ик! – вырвалось из груди Юми.

Икоту, как и слезы, не так просто остановить, если она уже началась. Юми никак не могла справиться с этим приступом и растерялась.

Некоторое время Чинук смотрел, не шевелясь, а затем медленно наклонил голову. Их лица оказались так близко, что Юми могла слышать его дыхание. Сердце неудержимо забилось в груди.

– Я могу помочь? – Прошептал Чинук, касаясь ее щеки. Не успела Юми ответить, как их губы соприкоснулись.

– Ах!

Все произошло так внезапно – Юми совершенно этого не ожидала. Из глаз снова закапали слезы.

Сердце колотилось так, будто вот-вот выскочит из груди.

Это был всего лишь короткий поцелуй, но у Юми будто петарда в голове взорвалась. Икота пропала.

– Ха-а...

Когда Чинук отстранился, она ощутила странную пустоту в душе, от которой все тело покрылось мурашками. Ее губы, которых он только что коснулся, горели огнем. Юми быстро провела по ним красным от вина языком. Она не осознавала, насколько притягательно выглядела при этом...

Чинук не мог оторвать от нее взгляд. Он-то поцеловал ее шутя, чтобы избавить от икоты... Ох, не стоило этого делать!

Мягкие губы этой прекрасной незнакомки, вздохи, нежные прикосновения кончиками пальцев – слишком прекрасно, чтобы останавливаться. Мгновение, когда он дотронулся до щеки, миг поцелуя, сладкий запах ее дыхания и кожи, который заполнил все пространство между ними, – Чинук почувствовал, что ему не хватает воздуха.

– Теперь... – прошептал он, взяв дрожащую ладонь Юми, – теперь твоя очередь помогать мне.

«Из-за тебя я даже думать не могу. Это было так сладко, что не хочу останавливаться». Чинук потянулся к ней.

Юми увидела медленно приближающееся лицо и прикрыла глаза. Понимала, что будет дальше, но противиться этому не могла. Да и как? Она была готова на все, лишь бы снова почувствовать его прикосновение... Когда они слились в поцелуе, по ее телу пробежали электрические разряды, а ноги стали ватными. Юми, сама того не осознавая, вцепилась в его плечо.

Чинук наклонил голову и привлек Юми к себе. Он чуть приоткрыл рот и сразу же просунул язык глубоко внутрь, не дав Юми опомниться. По коже у нее побежали мурашки.

– Ах! – горячо и прерывисто выдохнули они в унисон.

Чинук хотел чувствовать всю Юми. Он осторожно обхватил одной рукой ее затылок, а другой – талию. Поцелуй казался сладким, ароматным нектаром. Оба чувствовали неутолимое желание.

– А-ах...

Юми начала задыхаться в страстном поцелуе Чинука. Он почувствовал это и отпустил ее. Закрыв глаза, девушка уткнулась лицом ему в грудь, как будто у нее закружилась голова. Чинук осторожно погладил ее по спине.

Мгновение спустя, отдышавшись, она подняла голову и посмотрела на него. Чинук мягко улыбнулся и положил ладонь ей на щеку.

Они чувствовали, как их души слились в едином порыве. Слова были не нужны.

На этот раз Юми, обняв Чинука за шею, первая поцеловала его. Он удивился такой смелости и не смог сдержать улыбку. Казалось, что это был ее первый раз – губы девушки дрожали. Чинук крепко обнял ее, чтобы помочь расслабиться.

Поцелуи становились все более страстными.

Багровое море догорало у них за спиной.

Дул освежающий морской ветер.

Похожие на сверкающие рубины волны разбивались о белый песчаный пляж.

– Еще не вернулся... – доложил Учжин президенту Чха по телефону.

Тот перевел взгляд на настольные часы. Шел десятый час вечера.

– До сих пор никаких известий?

– Нет, ничего.

– А ты сам ему звонил?

– Телефон выключен.

– Хм...

– Извините, президент Чха. Но он действительно исчез. Начать поиски?

Президент на мгновение задумался, рассеянно постукивая кончиками пальцев по столу. «Я думал, что Чинук поедет к той актрисулке... но нет... Куда, черт возьми, он делся?»

– Господин Чха?

Не услышав ответа, Учжин осторожно переспросил:

– Как мне поступить?

– В конце концов, он уже не ребенок, что с ним может случиться? Подождем еще немного.

– Как скажете.

Когда Учжин повесил трубку, президент Чха нажал на кнопку внутренней связи и вызвал секретаря Кима, который ждал за дверью.

– Да, президент, – сказал он, войдя в кабинет.

Президент Чха встал из-за стола и подошел к окну. И, не оборачиваясь, сказал:

– Думаю, что не стоит оставлять дело на одного Учжина. Мы не можем найти мальчишку.

– Понял. Мне связаться с сотрудниками отеля?

– Так и поступим, – угрюмо кивнул президент. Он не хотел доводить до этого, но выбора не было – сын первым начал.

– Хорошо. Займусь этим прямо сейчас.

Секретарь Ким поклонился и вышел из кабинета.

«Сколько мы уже обнимаемся?» – вдруг одернула себя Юми.

– Нам пора... – пробормотала она, уткнувшись лицом в грудь Чинука.

Вместо ответа он медленно провел ладонью по ее спине.

Юми, честно говоря, не горела желанием возвращаться. Она хотела, чтобы этот удивительный парень всю ночь обнимал и целовал ее. Но сегодня она перешла границы, которые никогда не нарушала.

Хватит. Это был не просто первый поцелуй, неловкое касание губами. У нее дрожали колени. Не потому, что она выпила слишком много вина. И не из-за великолепного багрового заката и романтической атмосферы. Все из-за него.

«Пора остановиться! Возьми себя в руки!»

– Вызови водителя.

Чинук услышал решительный тон Юми и коротко вздохнул. Она была права. Им лучше вернуться, пока не стало слишком поздно. Достав телефон из кармана, он набрал номер водителя из отеля, который сохранил перед тем, как уехал, и нажал на вызов. Но через несколько секунд сказал с недоумением:

– А? Почему сети нет?

– Что? Телефон не ловит?

Чинук прислушался к гудкам и покачал головой.

– Звонок не проходит...

– Может, просто зарядки мало?

– Думаешь?

Он посмотрел на экран телефона – индикатор показывал полный заряд.

– Дело не в батарее... Почему же тогда?... – недовольно пробормотал Чинук. – Вот теперь сигнал совсем пропал...

– Что?

Юми быстро взяла телефон из рук Чинука. И правда, сигнала не было. Она поводила им туда-сюда, но результат был тем же.

– Подожди минутку. Попробуй мой.

Юми достала и разблокировала свой мобильный. Но, к сожалению, история повторилась.

– Да в чем дело-то? В Южной Корее везде же ловит! – Юми неверяще смотрела на экран.

Пытаясь поймать сигнал, они бродили по пляжу, вышли на дорогу и прошли по ней достаточно далеко. Безрезультатно.

– Что нам теперь делать?

Юми обеспокоенно посмотрела на Чинука. Они выпили целую бутылку вина на двоих и не могли сесть за руль. А автобусы уже не ходили...

– Может, тогда...

На голову ей упала холодная капля. Она озадаченно подняла голову. Пара так увлеклась поисками сети, что никто из них не заметил, как со стороны моря пришли тучи. Что еще хуже: начался дождь. На море погода меняется быстро, и небольшой дождик в мгновение обернулся ливнем. Оба тут же вымокли до нитки.

– Что делать? – всхлипывая, спросила Юми.

– В машину!

К счастью, перед тем как уйти, они закрыли крышу кабриолета и сейчас мчались к нему со всех ног. Чинук открыл двери, шелкнув брелоком, и пара оказалась внутри.

– Сначала вытри волосы, а то мокрые, – сказал он.

Затем достал из бардачка полотенце и протянул Юми. Стуча зубами от холода, она вытерла голову и лицо. Но одежда промокла насквозь, так что это не помогло. Мокрая ткань прилипала к коже, и согреться никак не получалось.

– В-в-включи об-б-богреватель, – попросила Юми, сжавшись от холода.

Но Чинук возразил:

– Не получится.

– Что значит «не получится»? Бензин жалко?! – Ответ ее обескуражил.

Чинук покачал головой и достал с заднего сиденья пальто.

– Чтобы включить обогреватель, нужно завести двигатель. А если сделать это в нашем состоянии, нас могут оштрафовать за вождение в нетрезвом виде.

«И что? Я не собираюсь замерзнуть здесь насмерть! Придумай что-нибудь!»

– Кошке девяти жизней не хватит, чтобы выжить в этой морозилке, – проворчала Юми, ежась от холода.

– Лучше снимите с себя всю одежду, – сказал Чинук, протягивая ей пальто.

– Что? Раздеться?

«Вот и показал свое истинное лицо!»

Она испуганно смотрела на него. Но парень как ни в чем не бывало снял с нее пиджак.

– В мокрой одежде ты не сможешь согреться. Поэтому...

– Эй! Следи за руками! – прикрикнула Юми, когда Чинук расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

Но он просто сунул ей пальто и сказал:

– Держу в машине на всякий случай. Поэтому снимай одежду и завернись в него. На переднем сиденье будет неудобно, так что лезь назад.

Небо прояснилось, будто дождя и не было. Луна сияла ярче обычного, освещая весь салон... Юми перелезла, накрылась пальто Чинука и начала осторожно раздеваться. Там действительно было удобнее. Она шмыгнула носом и сняла мокрые рубашку и брюки, прилипавшие к телу.

Странно, но ей сразу стало теплее.

Юми завернулась в пальто и посмотрела на Чинука.

Он сидел впереди, весь мокрый и замерзший. Его губы дрожали. Юми стало жаль парня: отдал ей свое пальто, а сам мерз.

– Я сниму только рубашку.

В конце концов Чинук не выдержал холода и начал расстегивать пуговицы. Он быстро снял ее, и в размытом лунном свете из темноты показался мускулистый торс. Юми не удержалась и восхищенно посмотрела на его красивое тело.

Но затем, покраснев, поспешно отвела взгляд. Ее щеки горели, будто в лихорадке.

– Слушай, если тебе холодно, сними брюки тоже...

– Ты не против?

– Просто закрою глаза.

– Да можешь и не закрывать, – пошутил Чинук.

Юми неловко улыбнулась и кивнула.

Звук расстегивающейся молнии тихим эхом отдавался в полумраке. На мгновение воцарилось неловкое молчание. Ему было очень зябко даже без мокрой одежды. Юми становилось холодно от одного только взгляда на него, хотя сама сидела в пальто. «А вдруг он заболеет?» – К своему стыду, она ничего не могла поделать.

Не то чтобы она не знала, как быть в таких ситуациях. «Но все же не будет ли это слишком?..» Юми посмотрела вниз, на пол машины, и прикусила нижнюю губу. «Да что тут думать?» В итоге она решилась. Нельзя же быть такой эгоисткой.

– Иди сюда. – Юми поманила Чинука к себе, с большим трудом сохраняя невозмутимое выражение лица.

– Уверена?

– Лучше так, чем смотреть, как ты замерзаешь до смерти у меня на глазах.

Услышав это, Чинук рассмеялся. Вместо того чтобы пересесть на заднее сиденье, он посмотрел на Юми, будто спрашивал о чем-то. Она медленно отвела взгляд.

– Не хочу повторять это дважды, – холодно сказала она.

Чинук принял предложение и пересел к ней, устроившись рядом.

– Не так близко.

Их обнаженные плечи соприкоснулись, и Юми вздрогнула от смущения. Но что тут сделать? У них не было одеяла – только одно на двоих пальто, так что о личном пространстве пришлось забыть.

Юми уткнулась лицом в ткань, делая вид, что не чувствует прикосновение кожи Чинука.

Их дыхание, дуновение ветра и шум набегающих волн терялись в тишине безмолвной ночи. Каждому из них сначала было неловко, но потом они привыкли. Парень и девушка согревали друг друга своими телами... В этом было что-то волнующее. Сидеть бок о бок на заднем сиденье кабриолета и смотреть на звезды через люк в крыше было не так уж и плохо. Если не считать того, что они оба были без одежды и укрывались одним пальто...

Голова Юми постепенно склонилась к плечу Чинука. Она была заморожена звездами и не заметила этого.

– Долго нам еще здесь сидеть?

– Думаю, часа в четыре утра сможем уехать.

– Хорошо.

«Интересно, одежда успеет высохнуть?» Снова последовало неловкое молчание, нарушаемое только их тихим дыханием.

– У меня есть вопрос... – осторожно спросил Чинук. – Что это?

Юми повернулась к нему.

– Какими духами ты пользуешься? – продолжил он.

– Я не пользуюсь духами.

– Тогда почему пахнешь так сладко?

– Правда?

Юми шмыгнула носом, словно принюхиваясь.

– Ничего не чувствую...

– А... Да я просто...

– Может, шампунь или гель для душа?

Она слегка приподняла пальто и понюхала себя, бормоча:

– Похоже на ваниль с кокосом...

– Да... наверное... – невнятно пробормотал Чинук.

Ему вдруг показалось, что он разучился дышать. Спросил, не подумав, и разговор вышел неловким. Когда он думал о ее геле для душа, вдруг в голове возникла картина, как она моется. Тело немедленно отреагировало на этот образ.

«Черт... надо отвлечься... Спеть, что ли?»

– Тебе удобно так сидеть? Можешь вытянуть ноги, чтобы не затекли.

Юми и не догадывалась, о чем он думал, и возбуждала его, просто сидя рядом. «Или она совсем неопытна, или у нее было много мужчин... Судя по ее неуклюжему поцелую, похоже, первое... Черт!» Он снова вспомнил, как они целовались, и порыв, который он старался подавить, захватил его с новой силой. Сердце забилося как сумасшедшее. Кокосово-ванильный запах не то геля для душа, не то ее собственный, должно быть, вскружил ему голову.

Чинук осторожно повернулся к Юми. Чувствуя его взгляд, она тоже медленно подняла голову. Когда их горящие глаза встретились, его рот приоткрылся, словно от волнения.

«Как же я хочу поцеловать эту девушку и ощутить ее дыхание. Еще чуть-чуть, и я услышу сладкий запах... Немного ближе...»

Сердце по-прежнему отбивало чечетку, и уже было не разобрать, чье именно. В темноте их взгляды переплелись.

Чинук поднял руку и медленно провел по щеке Юми. Кончиками пальцев почувствовал, что ее немного трясет.

Непонятно, кто проявил инициативу, но через мгновение они уже слились в поцелуе. Пальто, прикрывавшее тела, упало на пол, но пара была настолько занята друг другом, что совершенно этого не заметила. Юми медленно скользнула вниз по сиденью, а Чинук естественным образом оказался над ней.

– Ах!

Воздух стал влажным и жарким. Их тела дрожали, перед глазами стояла пелена, а все мысли испарились. Глаза Юми наполнились слезами блаженства. Чинук осторожно коснулся ее, будто она была хрустальной статуэткой, и поцеловал.

Они задышали в унисон, и их тела слились воедино...

Чинук и Юми заснули в объятиях друг друга.

Он проснулся, повернувшись во сне, и уперся взглядом в потолок машины. Медленно моргнул еще сонными глазами. У него давно была бессонница, но впервые за долгое время он выспался. Это из-за нее?

Чинук посмотрел на Юми, которая лежала у него на руках. Она крепко спала, слегка посыпавая. Сама безмятежность...

Все в этой девушке было прекрасно: сладкое дыхание, нежная кожа, мягкие волосы и слегка приоткрытые розовые губы. Просто глядя на нее, Чинук улыбнулся.

А потом склонил голову и поцеловал Юми. Он хотел поцеловать ее крепче, но боялся разбудить. Медленно и осторожно отодвинулся, поднял упавшую одежду, укрыл Юми пальто и вышел из машины.

Солнце незаметно поднялось над горизонтом, и в его лучах синее море сверкало, как множество драгоценных камней. Чинук прислонился спиной к машине и созерцал водную гладь. Впервые за долгое время его утро действительно было добрым.

Он повернулся и через стекло посмотрел на спящую Юми.

Чинук решил принести завтрак, пока она не проснулась, и вышел на дорогу. Вдалеке увидел туристическое кафе, которое было открыто, несмотря на ранний час. В кармане брюк с вчера оставалась сдача после заправки. Чинук купил маффин с кофе и вернулся к машине.

«Что?..»

Юми, еще недавно мирно спавшая на сиденье, пропала. Пальто тоже куда-то делось. Чинук озадаченно огляделся по сторонам. Может, пошла прогуляться?

Он искал везде, но ни на пляже, ни у дальнего утеса никого не нашел.

«Куда она делась?»

Чинук хотел позвать ее, но вдруг остановился, потому что понятия не имел, как это сделать – он не спросил у девушки имя.

Помнил, что ее гель для душа пахнет ванилью и кокосом, но не знал даже номера телефона или адреса. В растерянности его взгляд блуждал по пустому пляжу.

Дул морской бриз. Кажущиеся издали белыми волны быстро набегали на песчаный пляж.

Глава 4

Что он сейчас делает? Помнит ли меня?

– Да, пожалуйста... – с жаром умоляла она.

– Все, что пожелаешь.

Его голос, помутненный желанием, отдавался в ушах, и все ее тело задрожало от горячих прикосновений. Она не могла больше сдерживаться.

– Не останавливайся...

Она закрыла глаза и вцепилась в его плечи, трепеща всем телом. В этот момент он...

Юми поспешно закрыла книгу.

Сердце было готово выскочить из груди, руки и ноги дрожали. Она просто не могла прочитать следующее предложение. Ладно еще дома, но в общественном месте, в вагоне метро...

Юми спрятала книгу в сумку и украдкой осмотрелась. Никто из пассажиров не обращал на нее внимания. Все были заняты своими делами: смотрели в окна или в телефоны. Это все ее мнительность.

Нервно откашлявшись, Юми сама стала смотреть на проплывающий мимо пейзаж. Поезд как раз проезжал через реку Ханган. Синие волны, гонимые ветром, напоминали море. Юми горько улыбнулась, смотря на водную гладь, поблескивающую в лучах солнца.

Уже три года прошло. От волнующей сцены в книге бешено забилося сердце и покраснелось лицо. А раньше она преспокойно могла читать такие книги, будто учебники...

Одно дело представлять это в одиночестве без какого-либо опыта, и совсем другое – читать, узнав, каково это. Как небо и земля. Она каждый раз вспоминала ту ночь, и у нее перехватывало дыхание. Иногда, сама того не замечая, она всхлипывала, а ее глаза наполнялись слезами.

В такие моменты она старалась уйти подальше от людей, чтобы не показаться сумасшедшей. Сегодня же, поспешно закрыв книгу, хотя бы не пропустила свою станцию.

Юми улыбнулась, словно слышала далекий крик чайки и шум набегающей волны. «Интересно, что он сейчас делает? Помнит ли меня?» – зажмурилась девушка.

Еще какое-то время просто смотрела в окно, а потом подняла сумку и направилась к дверям.

Сегодня она вышла из дома раньше обычного. Это был ее последний день работы диетологом-стажером в начальной школе. Со следующей недели Юми перейдет на полную ставку в столовую большой компании. Она была рада сделать этот шаг вперед, но немного сожалела, что придется расстаться с детьми. За время стажировки она к ним привязалась.

– Сегодня отбивные! Приятного аппетита! – с улыбкой сказала Юми, ставя поднос на стол.

– Ура! Отбивные!

– Вы лучшая!

– А можете завтра тоже их приготовить?

Дети радостно кричали и прыгали, увидев любимое блюдо. Юми вспомнила, что сегодня ее последний день в школе, и всхлипнула.

– Завтра я уже не приду...

Дети смотрели в замешательстве. До каникул еще далеко. Почему же тогда?..

– Нет! Не уходите!

– Мы будем скучать!

Ребята, которые первые догадались, в чем дело, окружили ее. Кто-то даже вцепился в край белого халата на ней. Юми улыбнулась и погладила каждого по голове.

– Я тоже буду скучать!

Она пыталась сдержаться, но слезы все равно лились по щекам.

13:15

Перед главным зданием корпорации «Тэбок групп» стоял Учжин, проверяя время по наручным часам. Он был одет во все зеленое – от галстука до ботинок, – и прохожие с любопытством оглядывались на него. Учжин как ни в чем не бывало с серьезным видом смотрел вперед.

Мгновение спустя к зданию подъехал роскошный черный автомобиль. Он подошел к машине и открыл заднюю дверь.

– Добрый день, господин директор, – учтиво поздоровался Учжин.

Чинук поднял глаза от экрана ноутбука.

– Как прошла ваша встреча по поводу франшизы?

– Хорошо.

Убрав ноутбук в портфель, Чинук медленно вышел из машины.

– Давайте возьму. – Учжин протянул руку к портфелю.

– Не нужно, сам понесу.

Он хлопнул Учжина по плечу и пошел вперед, одной рукой поправляя ворот костюма. Учжин не мог нарадоваться. Стильная строгая прическа, первоклассный галстук и сшитый на заказ костюм, дорогие часы... Это была полная противоположность тому Чинуку из прошлого. Черты лица заострились, однако больше всего изменился его взгляд: он стал таким серьезным и острым, что мог пронзить любого насквозь.

Чинук вошел в здание, и люди расступились перед ним, будто воды Красного моря перед Моисеем. Смущаясь, сотрудники торопились вернуться к работе.

Он осмотрел лобби и широким шагом прошел к лифту.

– Ого... Он просто Апполон!

– В движении он еще прекраснее!

Сотрудницы за стойкой ресепшена провожали генерального директора восхищенными взглядами, но он прошел мимо, даже не повернув головы. Учжин невозмутимо следовал за ним.

– За три года с момента запуска бренда мы вышли в лидеры по объему продаж. Число наших магазинов, в том числе в крупных торговых центрах, быстро растет. Это связано с тем, что наша продукция превосходит товары конкурентов во всех аспектах: материал, функционал и дизайн. Аналогов ей нет.

Чинук отложил доклад и оглядел конференц-зал. Президент Чха и все представители высшего руководства внимательно слушали его. На их лицах читалось довольство.

– В этом году я собираюсь приложить все усилия, чтобы выйти на зарубежные рынки.

– Зарубежные... Сомневаюсь. Подходящее ли сейчас время? Господин президент, как вы считаете? – Директор Мэн единственный высказался против. – В настоящий момент экономика нестабильна, выходить на зарубежные рынки слишком рискованно. Нам нужно сосредоточиться на рынке внутреннем. Я понимаю, что директор опирается на статистику и опыт других компаний, но на практике все работает иначе.

Этот человек уже не в первый раз выступал против предложений Чинука. Он был одним из влиятельнейших директоров «Тэбок групп», однако с тех пор, как три года назад в компанию пришел Чинук, начал сдавать позиции.

Неудивительно, что он воспринимал в штыки любое решение нового генерального директора.

– Напомнить, кто выгатажил компанию из кризиса?! – громко спросил Чинук, взглянув на директора Мэна.

Тот потупил взгляд.

– Так вот это был я, Чха Чинук!

Никто не смел поднять головы. Ведь он был абсолютно прав.

«Они совсем не знают меня. Кто мог подумать, что именно я, прожигатель жизни, не вылезавший из скандалов, спасет «Тэбок групп» от краха?» – думал он.

Три года назад Чинука сослали в отель «Тэбок», и там парень кардинально изменился, словно по щелчку пальцев превратившись в трудоголика. Вскоре после того, как он присоединился к семейному делу и вернулся в штаб-квартиру компании в Сеуле, президент Чха попал в больницу с высоким давлением. Тогда директор Мэн, второй человек после Чха Тэбока, временно взял на себя управление корпорацией и через полгода довел ее до страшнейшего кризиса.

Затем откуда ни возьмись появился Чинук и все исправил. Он зарекомендовал себя так хорошо, что остался на посту генерального директора, и с тех пор все боялись малейшего его недовольства.

– Как часто вы посещаете магазины и производства? Раз в год, два?.. – обратился Чинук к директору Мэну.

– Я так занят, что...

– Отвечайте на вопрос! Что-то не нравится – предлагайте свои идеи! И вообще, не слишком ли много вы на себя берете?

Директор Мэн побагровел. Он уже хотел ответить Чинuku, но вмешался президент Чха:

– Закончим на сегодня.

Мэну пришлось успокоиться. Не стоило лишний раз тревожить президента. Тот был его последней опорой.

– Хорошо, тогда на сегодня все.

Чинук поклонился и выключил микрофон. Все начали покидать конференц-зал, а президент Чха подошел к Чинuku, который раскладывал документы после совещания.

– Полегче, сын, полегче. Я тебя прекрасно понимаю, но и ты пойми: Мэн посвятил свою юность «Тэбок групп».

– А теперь свою юность корпорации посвящаю я.

– А ты прав.

Президент Чха расхохотался и похлопал Чинuku по плечу. Даже сейчас он не мог поверить в удивительное преображение своего сына. Временами ему даже казалось, что это все сон. Что бы ни было у Чинuku на душе, лицо у него оставалось бесстрастным.

– К концу недели закончу бизнес-план по расширению.

Чинук действительно стал ответственнее, но вместе с тем и холоднее. Иногда президент чувствовал, что говорил не с человеком, а с роботом. Больше всего его волновало, что Чинук пренебрегал личной жизнью.

– Кстати, жениться не надумал?

– Исследование рынка уже завершено, и мы опубликуем нашу маркетинговую стратегию, как только внесем все правки. – Чинук сделал вид, что не слышал вопроса.

Президент Чха повысил голос:

– Я тебя спрашиваю, когда ты собираешься заводить семью и детей?

– Мне еще многое предстоит сделать. Заниматься другим не планирую.

– Тебе уже тридцать два! Я говорил тебе о том, чтобы ты перестал валять дурака и начал встречаться с женщинами! Когда ты слышал от меня хоть слово о том, что надо жить холостяком, как монах?

Чинук коротко вздохнул. Отец уже отчитывал его за это. «Теперь недоволен тем, что я не собираюсь жениться и подарить ему внуков. Он когда-нибудь будет мной полностью доволен?»

– Может, мне и правда в монастырь уйти? – надменно ответил Чинук, не скрывая раздражения.

– Что?! – закричал президент Чха, чуть ли не с ужасом глядя на сына.

Тот продолжил, не меняя выражения лица:

– Тогда я пойду на рабочую встречу.

После чего повернулся и вышел из конференц-зала. Президент Чха ошеломленно смотрел ему вслед. Просто взял и ушел! Со стороны казалось, что у Чинuku разбито сердце...

– Ох уж этот юнец! Что у него случилось?

Президент Чха покачал головой, задумчиво потерев лоб.

Сегодня был первый рабочий день Юми на новом месте. Она вышла из автобуса и, боясь опоздать, почти побежала. Так можно прийти даже немного раньше.

– Как же здорово!

Она посмотрела на большую вывеску «Тэбок», поблескивающую на солнце, и улыбнулась, уже чувствуя себя частью компании. «Сколько раз я пересдавала экзамены по корейской и европейской кухне! Я так старалась, чтобы пройти стажировку и стать настоящим диетологом!» – Юми была полна воодушевления.

Она энергично шагала к небоскребу, когда ее внимание привлекло что-то блестящее. Приглядевшись, улыбнулась еще шире.

– О, пятьсот вон!

Она быстро нагнулась и подобрала монету. По привычке вытерла ее о рукав, чтобы проверить год выпуска. «Конечно, не год моего рождения, но тоже ничего! – промурлыкала Юми. – Теперь первый день точно пройдет удачно! Меня ждет головокружительный успех!»

Вскоре после того, как Юми вошла, автомобиль генерального директора остановился перед зданием. Учжин открыл пассажирскую дверь. Чинук медленно поднял веки.

– Какое расписание на сегодня? – спросил он, когда они вместе вошли в лобби.

– В половине девятого планерка, с девяти – совещание. Я подготовил тезисы.

Чинук остановился, чтобы забрать документы у Учжина.

– Нужно съездить на завод в Сувоне, его только достроили.

Юми стояла спиной к ним перед лифтом напротив. Она откинула голову назад и смотрела, как на световом табло меняются цифры.

– Да, днем в половине второго будем на месте.

Продолжая зачитывать расписание, секретарь нажал кнопку лифта.

– Мы проведем встречу, как только перепроверим контракт на приобретение франшизы, и...

– Достаточно.

Чинук прервал Учжина и приложил ладони к вискам. В последнее время он похудел и казался бледнее обычного.

– Вы хорошо спали?

– Не спал уже два дня.

– Вы завтракали?

– Да хватит...

– Давайте исключим из расписания посещение завода? Вы плохо...

– Не развалюсь же я, в конце концов, – отрезал Чинук.

– Пожалуйста, подумайте о своем здоровье... – в голосе Учжина слышалось беспокойство.

– Чего ты заладил с утра пораньше... И так голова раскалывается!

Чинук уставился на бумаги.

Раздался звуковой сигнал, и двери лифта у противоположной стены открылись.

Юми шагнула в кабину, и Чинук, будто влекомый странной силой, оглянулся. В последний момент он увидел ее лицо. Двери закрылись.

– Что?..

«Не может быть!» Его сердце забилося быстрее, а земля ушла из-под ног. Зрение затуманилось, в голове зазвенело. Он прикрыл глаза рукой и пошатнулся.

– Директор!

Учжин в панике схватил его за руку. Тот покачивался, будто собирался упасть. Чинук уставился на двери лифта, словно увидел привидение.

– Ты видел?

– Кого?

– Девушку в черном.

– Вы видели призрака? Все настолько плохо? – Учжин действительно беспокоился.

Чинук не слышал его, продолжая смотреть на двери. Он еле стоял на ногах. «Это не может быть она. Просто похожа. Как же я жалок! – внезапно он разозлился. – Мне просто показалось!»

– Директор!

– Ах да, точно...

Голова снова пошла кругом. Язык больше не слушался. Чинук медленно моргнул. Перед глазами поплыло. Он старался сохранить равновесие, но ему стало хуже.

Резкий звон в ушах оглушил его, и мир накрыла черная пелена.

Дрожащие ноги подкосились – Чинук упал.

– Директор! Директор!

Крик Учжина слышался все дальше и дальше.

– Ух ты!

Войдя в пустую столовую, Юми широко раскрыла рот от восхищения. Она думала, что увидит только простые пластиковые столы и стулья, но все вокруг выглядело просто шикарно: мраморные стены, столы и стулья из массива дерева. Не столовая, а первоклассный ресторан со шведским столом. «Говорили, что «Тэбок групп» хорошо относится к сотрудникам. Видимо, это правда. Даже не верится, что я работаю теперь здесь! Мне уже все нравится! От одного взгляда на это место кажется, что черная полоса наконец-то закончилась!»

Кухня оказалась не менее впечатляющей, поскольку была оснащена самой современной техникой, которую Юми прежде видела только в кулинарных журналах. Это точно не сон?

Но, когда она увидела свое рабочее место, восторг улетучился.

«И этот склад называли кабинетом диетолога-нутрициолога?»

Повсюду стояли коробки с продуктами и кухонными принадлежностями, а в центре на длинном столе красовался старый компьютер. Рядом со столом висела белая маркерная доска и зеркало в полный рост, в углу стояла вешалка с ее рабочей формой – белым халатом. По сравнению с великолепной столовой и просторной кухней этот кабинет казался убогим.

Юми разочарованно вздохнула. Впрочем, вскоре она успокоилась, и недовольство ушло с ее лица. Она подошла к зеркалу и надела халат. «Все равно хорошо, что я работаю здесь!» Юми лучезарно улыбнулась своему отражению в зеркале.

– Здравствуйте! Меня зовут Ли Юми, я диетолог-нутрициолог и с сегодняшнего дня буду работать с вами! Надеюсь, мы поладим! – представилась Юми и захлопала в ладоши. Повара встретили ее равнодушными взглядами. Никто не захлопал в ответ и не сказал ни слова. Увидев такую реакцию, Юми медленно опустила руки. С неловкой улыбкой она посмотрела на новых коллег. Главный повар Ван Покча, женщина лет сорока с небольшим, казалась чем-то недовольной, а другие повара просто выглядели безучастно.

Синхва, единственный мужчина на кухне, возился с картошкой, а Джени, девушка с красной помадой на губах, изучала свой маникюр со скучающим видом. Только Ынби, самая молодая и милая, приветливо улыбнулась Юми.

– Вы сказали, что стажировались в школьной столовой перед тем, как вас направили сюда? – спросила Покча, окинув Юми взглядом с головы до ног.

– Да, в начальной школе.

– Не расслабляйтесь. Кампания сильно отличается от школы. И прежде всего числом голодных ртов.

– Конечно! Я буду усердно работать.

Джени нахмурилась, услышав звонкий голос Юми.

– Сейчас уши отвалятся... – сказала она так, чтобы Юми ее услышала. – От новичков всегда одни проблемы. Интересно, что случится на этот раз?

Судя по тону, она не шутила. Юми сглотнула и постаралась не реагировать на пренебрежение в голосе. Ынби вышла вперед, будто не могла видеть, как новенькую прижимают к стенке.

– Я все тебе покажу, – благожелательно предложила она.

– Да, спасибо.

Ынби вытащила Юми из неудобной ситуации и быстро увела ее прочь. Покча, Джени и Синхва неодобрительно покачали головами.

– Зачем вы себя изводите? – воскликнул директор Мэн, входя в палату.

Его сопровождали еще несколько членов совета директоров.

Чинук лежал под капельницей, глядя в экран компьютера. Он оторвался от работы и мрачно взглянул на вошедших.

– Вы не можете уследить за своим здоровьем, а собираетесь управлять компанией, как же это? Не лучше ли на какое-то время передать дела нам...

– Чтобы вы прибрали ее к рукам? – покачал головой Чинук, устремив на директора Мэна недовольный взгляд.

Он попал в точку. Директору Мэну не осталось ничего, кроме как замолчать. Тут негромко заговорил еще один член совета, стоявший рядом:

– Нельзя пренебрегать здоровьем... Мы найдем для вас личного шеф-повара.

– Шеф-повара? Компании больше некуда деньги потратить?

Пристыженный любитель высокой кухни поспешно замолчал.

– Не тратьте рабочее время на бестолковые визиты в больницу – лучше займитесь своими прямыми обязанностями, – резко сказал Чинук.

Спорить было бессмысленно, и все тихо вышли из палаты. Никто не посмел возразить.

Когда внутри никого не осталось, Учжин, ждавший все это время снаружи, подошел к Чинuku. Почтительно поклонился и сказал:

– С завтрашнего дня я покидаю компанию.

Его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Чинук нахмурился.

– Ты решил окончательно добить меня?

– То, что случилось с вами, полностью моя вина. Мне нужно было настоять и отвезти вас в больницу. Я не справился со своими обязанностями...

– Чего это ты?.. Все, забудь, вечером разберемся. Давай лучше что-нибудь сделаем с моим отставшим графиком.

– Было приятно работать с вами.

Учжин еще раз поклонился и развернулся к двери.

«Что, ты это серьезно?» – опешил Чинук.

– Чан! – воскликнул он, чувствуя себя загнанным в угол.

Но секретарь никак не отреагировал и молча повернул дверную ручку. Когда он уже открыл дверь, Чинук резко сел на кровати.

– Пожалуйста, Учжин, подожди!

Он замер на пороге. Чинук редко называл его по имени, а «пожалуйста» добавлял еще реже. В основном когда понимал, что сам не справится.

– Скажи, чего ты хочешь! – будто признавая поражение, продолжал Чинук.

Учжин медленно обернулся.

– Что мне сделать, чтобы ты остался? – Чингук угрюмо прищурился.

– Ничего сложного. Я хочу только, чтобы вы питались три раза в день. Сегодня тоже.

– А? Трехразовое питание? И только?

– Да.

– Ох, ну... – Чинук не знал, что на это ответить, и замолчал.

Видя его замешательство, Учжин пожал плечами.

– Если не хотите... – Он улыбнулся и снова повернулся к двери.

– Хорошо, хорошо, согласен! Буду я есть! – Чинук замахал руками в знак полной капитуляции.

– Тогда сейчас же все устрою.

– Конечно, ни в чем себе не отказывай, – буркнул Чинук.

Он понял, что Учжин заранее спланировал этот спектакль. Он ни за что не мог отказаться от дела всей своей жизни и уйти в неизвестность из-за какой-то ерунды. Если бы секретарь хотел уволиться, то сделал бы это давным-давно. «Но я уже обещал...»

Чинук опустил на подушку и обреченно прикрыл глаза.

– Ли Юми, вы здесь?

Учжин вошел на кухню с картонной коробкой в руках. Юми повернулась к двери. Она вместе с Ынби несла ящик с картофелем. Ынби быстро шепнула ей на ухо:

- Это Чан Учжин, личный секретарь генерального директора, второй человек в «Тэбоке». «Зачем он пришел сюда?» – удивилась Юми.
- Она подошла к Учжину, вытирая руки о белый халат.
- Да, я Ли Юми, диетолог-нутрициолог, чем могу помочь?..
- Не дав договорить, Учжин вручил ей картонную коробку:
- Здесь свежие морские ушки. Как можно быстрее сварите с ними рисовую кашу чонбокчук².
- Что?
- Генеральный директор скоро выпишется из больницы, и эта еда пойдет ему на пользу. Вы же нутрициолог, рассчитайте баланс питательных веществ, чтобы все было в лучшем виде.
- Но я не повар...
- Юми колебалась, и Учжин слегка нахмурился.
- А, понимаю... Виноват. Мне это в голову не пришло. Видимо, нужно нанять еще одного нутрициолога, чтобы отвечал за обеды...
- «Он уволит меня в первый день? Я всего несколько часов отработала», – возмутилась Юми.
- Еще одного? Если уволите меня в первый же день...
- Казалось, Учжина совершенно не волновало ее возмущение. Он спокойно ответил:
- Это ваш первый рабочий день? А где вы будете работать, если «Тэбок групп» не станет?
- Что?..
- Наш директор в одиночку справлялся с огромным объемом работы. Он совсем себя не щадил, забывал о еде и в итоге попал в больницу с истощением. А без него наша корпорация – все равно что корабль без капитана.
- Юми слушала объяснения Учжина. Не могла же она просто отмахнуться.
- Я надеялся, что вы не откажетесь позаботиться о питании генерального директора, но раз вы не повар... Возможно, другой диетолог сможет...
- Эти слова заставили Юми собраться. «Может, еще не поздно передумать?»
- Мне нужно только сварить чонбокчук для генерального директора? – «Всего-то один раз, а если откажусь, то меня уволят». – Я готова! – решительно сказала она, сверкая глазами.

- Ай! – взвизгнула Юми и подскочила на месте, дрожа от омерзения.
- Она пыталась разделить морские ушки. Работа на кухне кипела, однако на крик тут же выглянули Покча и другие повара, отложив приготовление обеда.
- Что случилось? – спросили они с тревогой.
- Оно шевельнулось! Я просто дотронулась, а оно начало двигаться. Ай!
- Морское ушко в руке Юми снова зашевелилось, и от испуга она уронила его.
- Ты что, никогда не готовила живых моллюсков? – удивилась Покча.
- Юми покачала головой. Ни на одном практическом экзамене, где требовалось приготовить блюдо из морепродуктов, ингредиенты не ерзали на сковороде! В кулинарной академии использовали только замороженные полуфабрикаты.

² Чонбокчук – рисовая каша с морскими моллюсками чонбок (морские ушки или галиотисы). В традиционной корейской кухне моллюски чонбок считаются деликатесом, раньше их подавали на стол монарха. Это объяснялось полезными свойствами морских ушек.

– Ох...

Покча и остальные громко вздохнули. Джени скрестила руки на груди и раздраженно цокнула языком.

– Что и требовалось доказать. «Диетолог-нутрициолог», а на деле... Я же говорила, что от новеньких одни проблемы.

– Если не справлюсь... – понурно пробормотала Юми, – меня точно уволят.

– Это Чан тебя припугнул. Просто так не уволят. – Ынби наклонилась и подняла с пола морское ушко.

– В смысле?..

– В «Тэбоке» есть профсоюз, поэтому нельзя взять и уволить человека без веской причины.

– Конечно, на деле толку от этого никакого, но, по крайней мере, он есть, и руководство об этом помнит, – нарочито тоскливо поддержала Джени.

– Не заморачивайся. Просто купи готовую кашу в соседнем магазине и нарядно укрась, – как ни в чем не бывало предложил Синхва.

«А это мысль!» – оживилась Юми.

– Однако если поймают, тогда никакой профсоюз тебе не поможет...

«Да они просто подшучивали надо мной, а не пытались помочь!»

Недовольно взглянув на Синхву, Юми взяла морское ушко с разделочной доски. То вдруг шевельнулось в ее руке.

– Ай! – Она вновь испуганно вскрикнула.

Моллюск во второй раз полетел на пол. «Я так до ночи буду возиться, – подумала Юми. – А если я не справлюсь с таким простым делом... Меня могут уволить? Прямо в первый день? И тогда все зря...»

В отчаянии она опустила голову.

– Спасибо, ты меня очень выручила!

Как бы ни стучались на небе тучи, луч солнца все равно пробьется, и Покча, сжавшись, сама подготовила ушки к нарезке и готовке. Благодаря такой помощи Юми смогла без лишних проблем приготовить рисовую кашу. Она нарезала моллюсков тонкими ломтиками, добавила зеленый лук и семена кунжута. Блюдо получилось очень аппетитным.

На второе Юми приготовила мясо в соевом соусе с острой капустой кимчхи. Она как раз собиралась закрыть контейнер, когда позвонил Учжин и сказал, что генеральный директор уже выписался из больницы и поехал в офис. Поэтому попросил доставить обед прямо в кабинет, поскольку у директора не было времени сходить поесть.

– Да, поняла.

Юми положила трубку и с гордостью посмотрела на свои блюда. Закрыв контейнер, она прилепила стикер с посланием:

Приятного аппетита! Поправляйтесь скорее! ^ ___ ^

– Ли Юми, диетолог-нутрициолог —

– Это здесь?

Она шла по коридору, держа в руках обед для генерального директора, и вглядывалась в таблички на кабинетах. В самом конце она увидела нужную:

«Генеральный директор Чха Чинук».

Уже занесла было руку, чтобы постучать, но тут дверь распахнулась.

– Я пришел, потому что беспокоился о вас. Почему вы?..

Из кабинета выскочил красный от злости директор Мэн. Юми шагнула было назад, но не успела.

– Ой!

Толчок сбил ее с ног, и девушка распласталась по полу. Но контейнер из рук не выпустила.

Директор Мэн мельком взглянул на нее и просто прошел мимо, не предложив помощь. Он даже не извинился.

– Ох, больно, – бормотала Юми, кое-как поднимаясь с пола.

Она посмотрела вслед директору Мэну и нахмурилась. Вроде взрослый солидный человек, а так повел себя... В этот момент дверь снова открылась, и вышел Учжин.

– Обед готов?

– Да.

Юми протянула контейнер секретарю.

– Ах да, забыл сказать, – обернулся он, уже собираясь вернуться в кабинет, – в дальнейшем приносите еду три раза в день: на завтрак, обед и ужин.

Юми не верила своим ушам. Не просто разок сварить тарелку каши, а каждый день готовить на три полноценных приема пищи?

– Три раза в день?..

– Какие-то проблемы?

До того дружелюбный взгляд Учжина обжег ее холодом. Ынби, конечно, говорила, что их не могут уволить просто так, но вот интересно, смогла бы она повторить это, глядя в эти ледяные глаза? Юми торопливо ответила:

– Нет, все в порядке. Каждый день в столовой готовят на триста-четыре человека – еще три порции никого не обременят.

Разумеется, она не забывала вежливо улыбаться.

– Точно? Тогда не подведите меня.

Когда Учжин ушел в кабинет, Юми с измученным видом облокотилась о стену. Ей стоило настрожиться, увидев более высокую зарплату, чем в других компаниях.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке!

В расстроенных чувствах Юми побрела обратно на кухню.

– Что это?

Чинук открыл крышку и скривился. Учжин подошел и, заглянув через плечо, посмотрел на кашу.

– Я передал ей морские ушки, чтобы она сделала рисовую кашу...

– Чонбокчук? Нет, это вообще на человеческую пищу не похоже, сам не видишь?

Когда директор Мэн толкнул Юми и она упала на пол, прекрасная рисовая каша с морскими ушками, украшенная луком и кунжутом, смешалась с мясом и кимчи. Блюдо больше не выглядело аппетитным, да и вообще съедобным. Если выразиться мягко – мешанина, а если назвать как есть – помои.

– Даже у Чернушки корм лучше! Убери это!

Чинук прикрыл рот ладонью, будто его замутило, и оттолкнул контейнер от себя.

Юми обходила столовую, внимательно проверяя объем порций сотрудников. Вдруг у нее зазвонил телефон. Не задумываясь, она приняла вызов:

– Это Юми, я вас слушаю.

– Говорит Чан Учжин. Приготовьте рисовую кашу с мясом краба.

– Кашу с крабом?

– Да, у вас полчаса. И еще. Используйте мясо большого краба-стригуна.

Учжин положил трубку, не дав ей ответить. Юми уставилась на экран телефона: «Это же не кулинарный конкурс. Всего полчаса? Как я успею? Да еще и во время обеда, когда вокруг такой хаос!»

«Какие-то проблемы?»

На мгновение Юми представила ледяной взгляд Учжина, и ее передернуло. Ынби как-то предупреждала, что генеральный директор в десять раз страшнее. Значит, придется выполнить это поручение. А что еще оставалось?

Не отрываясь от своих расчетов, Юми поставила воду для риса. Она как раз хотела выключить плиту, когда телефон снова зазвонил.

– Да, алло.

– Говорит Чан Учжин. Генеральному директору надо срочно ехать на встречу, так что он пообедает в другом месте. Приготовьте ужин.

Юми сварила рис, а услышав, что директор пожелал как минимум десять разных закусок, удвоила усилия. Вся взмыленная, она почти закончила, когда в очередной раз услышала звонок.

– Говорит Чан Учжин. Директор закончил встречу и решил не возвращаться в офис.

– Что?..

– Вы хорошо постарались сегодня. Пожалуйста, не забудьте приготовить завтрак.

Завершив разговор, Юми в негодовании уставилась на телефон. «А раньше не могли сказать? Я вам не собака, чтобы меня дрессировать! Как же вы меня бесите!» Она положила телефон на кухонный стол и тяжело опустилась на стул.

На первом этаже небольшого двухэтажного здания располагался паб «Книги & Пиво». Прямо под эмблемой – пивной крышкой и книгой – на стеклянной двери висела табличка «Работаем с 15:00 и до последнего гостя», а у входа был аккуратно припаркован скутер.

Юми вошла внутрь. Интерьер был выдержан в спокойных тонах, свет приглушен. На стенах висели фотографии и письма в рамках, на полках красовались сувениры со всего света. Юми прошла к диванчику в углу и поставила на него сумку.

– О, ты пришла? – Хэнтхэ, подписывавший книгу за стойкой, махнул рукой.

Чон Хэнтхэ, довольно популярный в последнее время писатель, был владельцем паба. Возможно, Юми следовало гордиться, что она училась с этим прекрасным человеком в одном классе и даже дружила с ним, однако сегодня она могла только завидовать. Ведь он плюс ко всему еще и родился с золотой ложкой во рту!

– Как первый день? – спросил Хэнтхэ, ставя на столик колу и пиво в стеклянных бутылках.

Вместо ответа Юми схватила газировку и сделала большой глоток. От раздражения у нее в горле пересохло.

– Уф. – Она со стуком поставила бутылку на столешницу, вытерев губы тыльной стороной ладони.

– Похоже, сегодня ты была служанкой, которую весь день гоняли королевские повара?

– Служанка на королевской кухне – это еще ничего. Скорее, я была рабом на галере, как в фильме «Бен-Гур».

– Это как? – непонимающе нахмурился Хэнтхэ.

Он и представить себе не мог, что Юми сегодня пережила.

– Да что случилось-то? Ты мрачнее тучи! Тебя уволили в первый же день?

– Сейчас думаю, что лучше бы уволили.

– Чего?

– Да нет, ничего. Я, наверное, пойду вверх. А то еще немного, и упаду прямо здесь.

Помахав Хэнтхэ на прощание, Юми вышла из паба и, обогнув здание, направилась к лестнице на второй этаж, с трудом переставляя ноги.

Она жила над «Книгами & Пивом» уже три года. Хэнтхэ, который владел всем зданием, предложил ей пожить на втором этаже, когда ее выселили из прежней квартиры. Изначально Юми не собиралась задерживаться дольше полугода, но почему-то до сих пор не переехала.

«О-ох, как я устала – сейчас точно помру. – Зевая, Юми еле-еле добралась до комнаты. Ей хотелось сразу же залезть под одеяло, но она не могла. – Нужно хотя бы умыться».

Юми быстро приняла душ, уселась перед зеркалом и нанесла на лицо питательную сыворотку и увлажняющий крем. Массируя пальцами кожу, она взглянула на свое отражение. Вздохнула, представляя, сколько ей предстоит вытерпеть в будущем: «Но что я могу поделать? Спасибо, что у меня вообще есть эта работа, когда столько людей не могут никуда устроиться».

Она выключила свет, и комната погрузилась в темноту, нарушаемую лишь светящимися наклейками в виде звезд на стенах и потолке. «Совсем как три года назад, на море...» – ей почудились далекие крики чаек и шумный перекал волн.

«Что бы сказал тот парень, если бы сейчас был рядом со мной? Спросил бы, в порядке ли я?»

Почти сразу после этого Юми закрыла глаза и уснула.

Глава 5

Ты ответишь за мое разбитое сердце

– «Прospала! Что делать?!»

Юми так устала накануне, что не услышала будильника. Она торопливо сбежала по лестнице, громко топая по металлическим ступенькам. Шум привлек внимание Хёнтхэ. Он выглянул из кафе и посмотрел на Юми.

– Что случилось?

– Чего ты так рано приехал? До открытия же еще несколько часов.

– Собирался устроить генеральную уборку.

Вот уж правду говорят «выход найдется всегда»!

– Хёнтхэ, ты мой самый лучший друг! – Юми схватила его за руку. – Пожалуйста, одолжи скутер!

– Она?..

Учжин неожиданно замолчал и посмотрел куда-то на улицу сквозь панорамные окна фойе. Чинук повернулся, пытаясь понять, что привлекло внимание секретаря. Он увидел парочку на скутере, которая припарковалась у входа в здание. Парень сначала снял шлем сам, а затем протянул руку, чтобы помочь своей спутнице.

Чинук прищурился, вглядываясь в лицо девушки.

– Кто это? – спросил он.

Из-под шлема показалась нижняя часть лица пассажирки, но Чинук уже отвернулся к Учжину.

– Ли Юми, новый диетолог-нутрициолог. Она следит за вашим питанием. Похоже, бойфренд подвез ее до работы на своем скутере. Какой заботливый...

Учжин никогда раньше не проявлял интереса к женщинам. Чинук ухмыльнулся:

– Что это с тобой? Ты расстроен, потому что у нее есть парень? Она тебе понравилась?

– Ни в коем случае, – дернулся Учжин. – Ли Юми всего лишь готовит для вас и ничем не отличается от других сотрудников.

– Ладно. Так на чем мы остановились? – перебил его Чинук и пошел дальше.

Учжин быстро взглянул на парочку и пошел следом.

– Я приготовила на обед рис с жареным мясом.

«Как такие черные круги под глазами могли появиться всего за сутки?» – Учжин с беспокойством посмотрел на Юми. Она начала работать совсем недавно, но он уже опасался, что долго девушка не продержится. Ему стало немного совестно из-за дополнительной работы, которую он взвалил на нее. Увы, здоровье Чинука было важнее. О совести пришлось забыть...

– Не возражаете, если я проверю?

Сегодня Юми готовила завтрак дважды – первую попытку Учжин забраковал. Поэтому с мыслями вроде «доброта спасет мир» она вложила в обед сердце и душу. Сжав край фартука, Юми выдавила улыбку:

– Конечно.

– Замечательно. Благодарю за старания.

Учжин взял контейнер с обедом, вежливо кивнул и скрылся в кабинете генерального директора.

Глядя секретарю в спину, Юми скрестила пальцы на удачу: «Я даже красивую записку написала. Надеюсь, на этот раз ему понравится».

Учжин поставил контейнер перед Чинуком, который был занят изучением каких-то бумаг. Тот поднял голову, и секретарь сказал, четко проговаривая каждое слово:

– Вы должны съесть все, господин директор.

Чинук снова уставился в свои документы и рассеянно ответил:

– Хорошо, оставь тут.

– Я потом проверю.

Ну прямо учитель, честное слово. Чинук почувствовал себя школьником, которого отчитывают за недоеденный обед. Он недовольно покачал головой:

– Я не хочу повторять дважды.

– Мне сообщить президенту Чха?

Учжин вышел, закрыв за собой дверь, и Чинук вернулся к бумагам. Вдруг он заметил желтый стикер, приклеенный к крышке контейнера.

Раньше диетолог уже оставляла записки:

Приятного аппетита! Поправляйтесь скорее! ^ ___ ^
– Ли Юми, диетолог-нутрициолог —

Доброго утра и хорошего дня! ^ ___ ^
– Ли Юми, диетолог-нутрициолог —

Следующее послание было длиннее, так что маленькие буквы с трудом поместились на стикере:

*Сегодня я приготовила для Вас жареную говядину с рисом.
Если хотите, можете завернуть рис и мясо в сушеные водоросли, и
получится ролл с говядиной. Я положила достаточно водорослей. Приятного
аппетита! ^ ___ ^*
– Ли Юми, диетолог-нутрициолог —

Чинук отложил записку и открыл контейнер с обедом. Говядина с рисом, овощи и сушеные водоросли. Восхитительно.

– Ролл с говядиной...

В голове Чинука возник образ, от которого сердце забилось быстрее. Он вспомнил, как девушка сидела на остановке и ела такой, только треугольный.

Картинка стояла перед глазами.

«Она держала в руках ролл «со вкусом говядины»!»

Доела его в машине, смяла пластиковую обертку в комок и украдкой огляделась, будто хотела просто оставить ее в салоне, но смутилась и быстро убрала мусор в сумку, когда поймала взгляд Чинука.

«Ха, забавно», – усмехнулся он про себя и прикрыл лицо ладонью, будто пытался отогнать видение. «Всего одна ночь, а я запомнил каждую секунду, и теперь в голове хаос. Не падать же в обморок из-за каждой похожей на нее девушки? Видимо, нервишки шалят».

Чинук отвел взгляд от контейнера и нажал на кнопку вызова второго секретаря.

– Наён, зайди так, чтобы секретарь Чан тебя не видел.

– Все?

– Да, это весь заказ. Пожалуйста, распишитесь здесь.

Юми аккуратно поставила подпись в бланке доставки и взяла тяжелый ящик с бананами, ойкнув при этом, – ящик оказался неожиданно тяжелым. В этот момент она увидела Наён, второго секретаря генерального директора. Та вышла из здания, держа в руках знакомый контейнер для обеда.

Девушка вытряхнула еду в мусорный пакет, завязала его и выбросила в большой бак для пищевых отходов. Затем вернулась в здание.

Говорят, что у женщин хорошо развита интуиция. Юми не сомневалась, что это был именно тот контейнер, который она совсем недавно передала Учжину для генерального директора. Она скрипнула зубами и пошла к мусорным бакам, с трудом удерживая ящик с бананами.

Юми поставила свою ношу на землю и начала искать выброшенный Наён пакет. Вскоре она увидела его и вытянула вверх.

– Только не... – пробормотала Юми, развязывая узел.

Ну конечно! В пакете лежало то самое мясо с рисом, которое она так старательно готовила целое утро. Его просто выбросили, даже не притронувшись – Юми, как диетолог, могла подсчитать объем порции, всего лишь раз взглянув на нее.

«Он не съел ни кусочка!» – изумилась она.

Президент Чха в сопровождении секретаря Кима подошел к Чинуку. Тот вышел из шоу-рума, где как раз закончил осматривать новую продукцию компании. Чинук и Учжин поклонились, приветствуя президента, и тот неожиданно спросил:

– Ты не разговаривал с Хэри?

Услышав это имя, Чинук нахмурился. Чу Хэри работала телеведущей и успела сделать себе имя. Ее отец был школьным учителем Чинука, поэтому они с Хэри были давно знакомы, и президент Чха считал ее лучшей партией для сына.

– Она звонила, когда тебе стало плохо, так переживала. Вот о такой невестке я мечтаю.

Президент Чха спал и видел, как женит сына на Хэри. Но Чинук не разделял мнения отца. Он знал Хэри с пятнадцати лет и считал ее кем-то вроде младшей сестры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.